

ISSN 0869-4362

Русский
орнитологический
журнал

2015
XXIV

ЭКСПРЕСС-ВЫПУСК
EXPRESS-ISSUE

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology

Издается с 1992 года

Том XXIV

Экспресс-выпуск • Express-issue

2015 № 1111

СОДЕРЖАНИЕ

- 647-669 Алексей Сергеевич Мальчевский (1915-1985) и его ученики. Г. О. ЧЕРЕПАНОВ, А. В. БАРДИН
- 670-673 Воспоминания об Алексее Сергеевиче Мальчевском. Т. Б. АРДАМАЦКАЯ
- 673-691 Воспоминания об Алексее Сергеевиче Мальчевском. И. В. ПРОКОФЬЕВА
- 692-699 Охотник, орнитолог, фронтовик... Светлой памяти Алексея Сергеевича Мальчевского – друга и учителя. М. В. КАЛИНИН
- 700-704 Алексей Сергеевич Мальчевский (1915-1985). С. Г. ИНГЕ-ВЕЧТОМОВ, А. Р. ГАГИНСКАЯ, Е. Р. ГАГИНСКАЯ, А. К. ДОНДУА, Д. В. ОСИПОВ, Л. И. ХОЗАЦКИЙ, Г. П. ХРАБРОВ
- 705-709 Светлой памяти Алексея Сергеевича Мальчевского (1915-1985). Р. Л. ПОТАПОВ
-

Редактор и издатель А. В. Бардин

Кафедра зоологии позвоночных
Биолого-почвенный факультет
Санкт-Петербургский университет
Россия 199034 Санкт-Петербург

2015 № 1111

CONTENTS

- 647-669 Aleksey Sergeevich Malchevsky (1915-1985)
and his students. G. O. CHEREPANOV,
A. V. BARDIN
- 670-673 Memoirs about Aleksey Sergeevich Malchevsky.
T. B. ARDAMATSKAYA
- 673-691 Memoirs about Aleksey Sergeevich Malchevsky.
I. V. PROKOFIEVA
- 692-699 Hunter, ornithologist, soldier...
The bright memory of Alexey Sergeyevich Malchevsky –
friend and teacher. M. V. KALININ
- 700-704 Aleksey Sergeevich Malchevsky (1915-1985).
S. G. INGE-VECHTOMOV,
A. R. GAGINSKAYA, E. R. GAGINSKAYA,
A. K. DONDUA, D. V. OSIPOV,
L. I. KHOZATSKY, G. P. KHRABROV
- 705-709 Blessed memory of Alexey Sergeyevich Malchevsky
(1915-1985). R. L. POTAPOV
-

A. V. Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
St.-Petersburg University
St.-Petersburg 199034 Russia

Алексей Сергеевич Мальчевский (1915-1985) и его ученики

Г.О.Черепанов, А.В.Бардин

Геннадий Олегович Черепанов, Александр Васильевич Бардин. Кафедра зоологии позвоночных, биологический факультет, Санкт-Петербургский государственный университет, Университетская набережная, 7/9, Санкт-Петербург, 199034 Россия. E-mail: cherepanov-go@mail.ru; ornis@mail.ru

Поступила в редакцию 15 февраля 2015

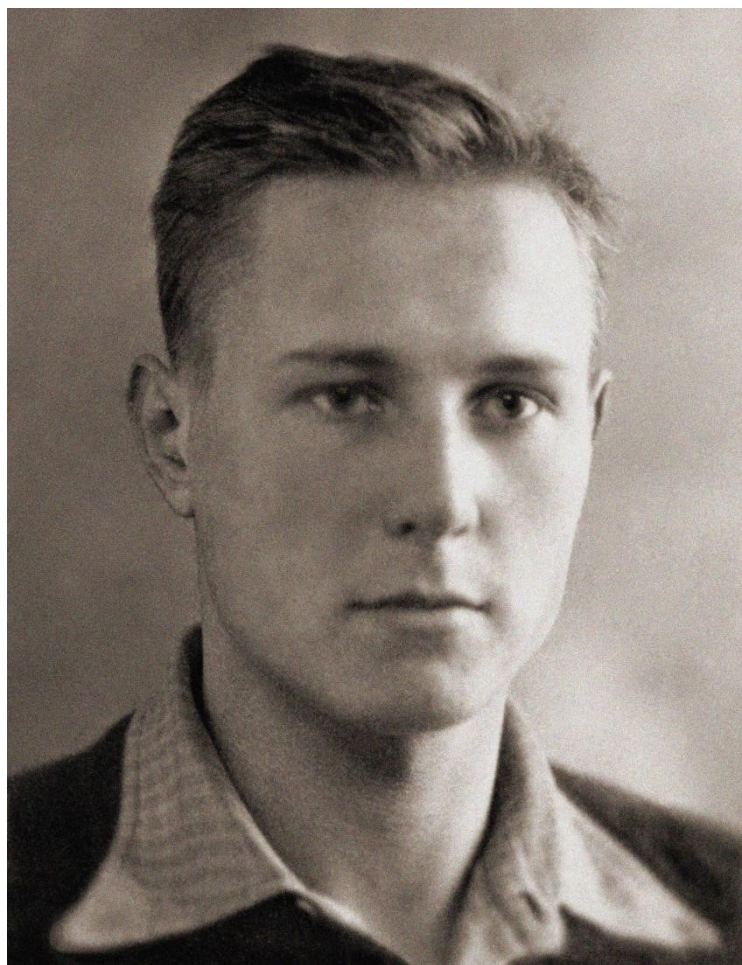
12 августа 2015 года исполняется 100 лет со дня рождения выдающегося орнитолога, профессора кафедры зоологии позвоночных Ленинградского (Санкт-Петербургского) государственного университета Алексея Сергеевича Мальчевского.

Как известно, большое лучше видно издалека. Три десятилетия, прошедшие после кончины Алексея Сергеевича, позволяют в полной мере оценить вклад этого замечательного учёного и педагога в развитие ленинградской орнитологической школы и его роль в формировании кадрового состава зоологов нашей страны. Настоящая публикация – это дань памяти А.С.Мальчевскому со стороны сотрудников его родной кафедры, которая вырастила его и которую он возглавлял на протяжении 20 лет. Природа одарила Алексея Сергеевича многими талантами, но для нас самым ценным был его особый талант Учителя. А.С.Мальчевский воспитал не одно поколение учёных-биологов, привил многим людям любовь к родной природе и к её изучению, являя пример беззаветного служения науке.

Жизненный путь Алексея Сергеевича Мальчевского неразрывно связан с Ленинградским университетом, биофаком и кафедрой зоологии позвоночных. Выпускник ЛГУ 1938 года, до 1941 год Алексей Сергеевич проходил очную аспирантуру под руководством Даниила Николаевича Кашкарова – одного из основоположников отечественной экологии. Свою кандидатскую диссертацию «Фауна позвоночных животных полезащитных полос Заволжья (с точки зрения сложения и развития биоценоза)» А.С.Мальчевский защищал 26 июня 1941 года, уже мобилизованный в армию и одетый в военную форму.

Сразу после успешной защиты диссертации молодой кандидат наук ушёл на фронт. Он воевал на Ленинградском и Третьем Белорусском фронтах. Командовал стрелковым взводом, заканчивал войну начальником полковой разведки стрелковой дивизии. Был дважды ранен. За боевые заслуги награждён орденом «Красная Звезда» и медалью «За штурм Кенингсберга», а также целым рядом послевоенных ветеранских наград. Боевой путь Алексея Сергеевича Мальчевского уже не-

однократно освещался в литературе (Барabanов 1992; Бардин 2010; Жуковская, Тихонов 2010). После демобилизации в декабре 1945 года А.С.Мальчевский вернулся на родную кафедру в качестве ассистента, а с 1950 года работал доцентом. В 1958 году защитил докторскую диссертацию «Анализ явлений в цикле размножения и постэмбрионального развития воробьиных птиц» и в 1960 году был избран на должность профессора. С 1965 по 1985 год Алексей Сергеевич заведовал кафедрой зоологии позвоночных, а в 1969-1973 годах был и деканом биолого-почвенного факультета Ленинградского университета.

Алексей Сергеевич Мальчевский в студенческие годы.
Середина 1930-х годов.

А.С.Мальчевским опубликовано более 120 научных работ, целый ряд научно-популярных очерков, а также 6 монографий. Первая его книга – «Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР», написанная по материалам докторской диссертации – вышла в 1959 году. Она мгновенно исчезла из книжных магазинов и надолго стала настольной книгой для орнитологов. Эта работа во многом способствовала бурному развитию в нашей стране исследований в области биологии размножения птиц. Вторая книга – «Птицы перед микрофоном и

фотоаппаратом» – написанная совместно с Эмилией Николаевной Головановой и Юрием Болеславовичем Пукинским, была выпущена двумя изданиями (1972 и 1976) общим тиражом 110 000 экземпляров. Она имела огромный успех и привлекла внимание не только специалистов-орнитологов, но и многочисленных любителей природы.

Алексей Сергеевич Мальчевский. Начало 1980-х годов.

Книга «Орнитологические экскурсии» была опубликована в 1981 году в серии «Жизнь наших зверей и птиц». Она написана в форме живого популярного рассказа и представляет собой своеобразный путеводитель по многообразному птичьему миру различных природных зон нашей страны. Книга богато иллюстрирована оригинальными фотографиями, помогает не только распознавать птиц по их облику, голосам, поведению, узнавать их гнёзда и птенцов, но и понимать биологический смысл наблюдаемых явлений. До сегодняшнего дня она продолжает оставаться одним из лучших учебно-методических пособий для проведения полевых зоологических практик студентов.

Двумя годами позже, в 1983-м, вышел в свет капитальный двухтомный труд «Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана», написанный совместно с Ю.Б.Пукинским. В нём представлены исчерпывающие на тот момент сведения о птицах Северо-Запада России, суммированы как литературные

данные, так и оригинальные материалы, собранные в ходе многолетних исследований авторов, их коллег и многочисленных студентов, аспирантов и выпускников кафедры. К подготовке второго тома, посвящённого воробьиным птицам, были привлечены и ученики, сохранившие верность своему учителю. Очерки о жаворонках и сорокопутах писал Иван Владимирович Ильинский, о тростниковой и дроздовидной камышевках – Владимир Аркадьевич Фёдоров, о мухоловках – Владимир Иванович Головань, о синицах и поползнях – Александр Васильевич Бардин, о воробьях – Сергей Анатольевич Фетисов, о серой вороне – Евгений Викторович Шутенко. Эта книга по праву считается образцом фаунистической сводки и до сих пор лидирует по числу цитирований в орнитологической литературе.

Алексей Сергеевич Мальчевский на орнитологической экскурсии. Начало 1960-х годов.

Последняя написанная А.С.Мальчевским книга – «Кукушка и её воспитатели» (1987) – увидела свет уже после смерти автора.

После кончины Алексея Сергеевича вышли и последние две книги, которые он редактировал (а он был непревзойдённым редактором). Это «Экология чайковых птиц Северного Казахстана» (1985), написанная Юрием Александровичем Самородовым, и «Экзотические птицы в нашем доме» (1986), написанная Елизаветой Вячеславовной Лукиной, женой известного генетика и орнитолога Александра Николаевича Промптова, которого Мальчевский считал одним из своих учителей.

Кроме перечисленных книг, А.С.Мальчевский принимал участие в создании ещё двух учебных пособий. По предложению Бориса Евгеньевича Райкова и Михаила Николаевича Римского-Корсакова им была написана глава по птицам в шестом издании их книги «Зоологические экскурсии» (1956), восполняющая существенный пробел в предыдущих изданиях (книга издавалась потом ещё дважды – в 1994 и 2002 годах). Мальчевский также принял участие в написании учебника «Биология лесных птиц и зверей» совместно с Георгием Георгиевичем Доппельмаиром, Георгием Александровичем Новиковым и Борисом Юльевичем Фалькенштейном, написав раздел о птицах. Этот учебник выдержал три издания – в 1951, 1966 и 1975 годах.

Практика по зоологии позвоночных. Старый Петергоф.
Июнь 1961 года. Фото Е.Лысова.

А.С.Мальчевский был учёным с широкими научными интересами. Разрабатываемые им научные направления касались самых разных проблем экологии и поведения животных, в особенности птиц, и пронизаны общей идеей сохранения природы. Предложенный им вместе с Николаем Петровичем Кадочниковым (1953) способ прижизненного изучения питания гнездовых птенцов – метод «шейных лигатур» – получил широкое распространение и до сих пор находится на вооружении орнитологов, заменив широко практиковавшийся метод анализа содержимого желудков, требующий убийства птиц. Большие возможности этого метода продемонстрированы работами ученицы Мальчевского – Ирины Всеволодовны Прокофьевой, всю жизнь посвятившей изучению питания птиц (она работала в Российском государственном педагогическом университете имени А.И.Герцена). А.С.Мальчевский

первым в нашей стране обратил внимание на то, какое большое значение для систематики птиц могут иметь птенцовые признаки, в частности характер развития и расположения эмбрионального опушения (1959, 1994). Это направление исследований успешно развила другая ученица Алексея Сергеевича – Ирэна Анатольевна Нейфельдт (1970, 1972), работавшая в Зоологическом институте АН СССР.

В Савальском лесхозе. Начало 1950-х годов. Фото Н.П.Овчинниковой.

С первых лет работы в природе с такими подвижными созданиями, как птицы, А.С.Мальчевского увлекла сложнейшая проблема организации пространственных связей у этих высокоразвитых в психическом отношении животных, многие из которых ежегодно совершают далёкие межконтинентальные миграции. К этому вопросу он продолжал возвращаться всю свою жизнь. Уже в первой работе по этому вопросу – «Явление гнездового консерватизма у воробьиных птиц» (1957) – Мальчевский выступил с критикой господствовавших тогда представлений о гнездовом консерватизме и локальных популяциях у птиц. Это не могло не вызвать неудовольствия в соответствующих кругах, что весьма затруднило затем Алексею Сергеевичу публикацию статей в центральных научных журналах. Тем не менее, Мальчевский упорно продолжал придерживаться своих взглядов. Он одним из первых в мире обратил внимание на огромное значение явления дисперсии в жизни птиц. «Расселение как обязательная стадия онтогенеза» – сейчас это общепризнано, но в те годы не принималось большинством орнитологов.

Большое внимание А.С.Мальчевский уделял и роли научения в передаче поведенческих признаков от поколения к поколению – так называемой контактной, сигнальной, или культурной наследственно-

сти. Именно научением, а не эволюцией в условиях изолированных популяций, объяснял он существование различий по ряду поведенческих признаков в локальных поселениях птиц. Попавшие в новые районы после расселения молодые особи перенимают у «старожилов» местные традиции: диалект песни, особые способы добывания пищи, расположения гнёзд и так далее. В результате сигнальной наследственности в локальном населении птиц на протяжении многих лет сохраняются местные особенности поведения даже в условиях, когда родившиеся здесь особи расселяются в другие районы, а на их место каждый год прилетают новые молодые птицы из других мест.

А.С.Мальчевский неоднократно поднимал вопрос об огромном значении в эволюции птиц территориальных связей и пространственно-ориентированного поведения. Об этом можно судить даже по самим названиям его статей: «О консервативном и дисперсном типах эволюции популяций птиц» (1968), «Отношение животных к территории как фактор эволюции (на примере птиц)» (1974), «Дисперсия особей и контакт поколений как фактор и движущая сила эволюции высших позвоночных (на примере птиц)» (1988).

Изучение всех этих вопросов требует развития массового кольцевания птиц, чему Алексей Сергеевич всегда неустанно способствовал. При этом особо большое значение он придавал индивидуальному мечению с помощью цветных колец, окрашивания оперения, крылометок и так далее, позволяющих узнавать особей на расстоянии. Мальчевский любил повторять, что метод меченых особей в экологии имеет такое же большое значение, как метод меченых атомов в биохимии и физиологии. Прослеживание судеб отдельных особей (т.н. биографический метод) позволяет на другом уровне изучить не только территориальное поведение, но и многие другие стороны жизни птиц и их годовые и жизненные циклы. Применение этого метода требует совершенно особой организации исследований – не экскурсий и экспедиций, а многолетней стационарной работы на модельных территориях, что требовало от исследователей и особого образа жизни. «Орнитология – не профессия, а образ жизни», – ходила такая поговорка. Именно это направление и увлекло наибольшее число учеников Мальчевского. Оно усиленно развивалось на кафедре и в лаборатории экологии позвоночных Биологического института ЛГУ в Старом Петергофе, привело к созданию полевых стационаров в Гумбарницах, Осыно, Поддубье и ряде других мест. А совершавшие широкую дисперсию выпускники кафедры распространили такой подход во многие, даже самые удалённые уголки нашей страны.

А.С.Мальчевский обладал абсолютным музыкальным слухом и был большим ценителем музыки и птичьего пения. Неудивительно поэтому, что особое внимание в своих исследованиях он уделял голосовому

общению птиц. Он не только хорошо знал звуки природы, но и обладал редкой способностью имитировать их. Он в числе первых в стране начал записывать голоса птиц с помощью магнитофона. Первые записи сделаны в мае-июне 1959 года (серый журавль, коростель, кукушка, белобровик и др.). К 1961 году в коллекции уже было около 100 записей примерно 50 видов птиц. В 1971 году по инициативе и под руководством А.С.Мальчевского и при всемерном содействии заведующего лабораторией экологии позвоночных Биологического института ЛГУ профессора Г.А.Новикова была создана фонотека голосов животных – как подразделение этой лаборатории. Первым хранителем фонотеки стал Казимир Владимирович Большаков, а в 1973 году его сменил И.В.Ильинский, продолжающий сохранять фонотеку до настоящего времени. Фонотека стала быстро разрастаться, в сбор записей голосов птиц активно включились С.П.Резвый, Ю.Б.Пукинский, Г.А.Носков, А.В.Бардин и другие орнитологи. К настоящему времени фонотека включает свыше 5000 записей более 400 видов позвоночных животных и продолжает активно пополняться. Фонотеку удалось не только сохранить в трудные 1990-е годы, но и провести оцифровку всех сделанных записей. Кроме Ильинского, в этой огромной работе приняли участие Евгений Арсеньевич Кречмар, Светлана Валерьевна Меньшикова (уже ученики учеников – можно сказать, внучатые ученики Алексея Сергеевича), а также ряд студентов и аспирантов кафедры. Благодаря участию Игоря Алексеевича Горлинского, в 1989-2010 годах декана биолого-почвенного факультета, была создана учебная лаборатория биоакустики, которой в настоящее время заведует Е.А.Кречмар.

А.С.Мальчевский неоднократно обсуждал вопрос о биологическом значении пения птиц, разработал и обосновал принципиально новую классификацию звукового общения птиц и других позвоночных (1965, 1972, 1974, 1976, 1981, 1982). В ней большое значение имеет выделение им сигнализационного, ситуативного и эмоционального типов общения, а также общения по сопутствующим звукам. Впервые на видах птиц нашей фауны им были исследованы так называемые дуэтное и антифональное вокализации как особые способы персонифицированного общения. Особое внимание Мальчевский уделял явлениям пересмешничества и звуковой индукции, рассматривая звуковую среду как существенный фактор, определяющий характер голосового поведения и эволюции голоса у птиц (Мальчевский, Пукинский 1980).

Статьи и книги А.С.Мальчевского приобрели широкую известность как в научных кругах, так и среди многочисленных любителей природы. Об этом свидетельствуют многочисленные отклики в научных и научно-популярных журналах, в газетах и других средствах массовой информации. В них неизменно подчёркивается высокий научный уровень, прекрасный язык и универсальность трудов Алексея Сергеевича.

Как отмечает Валерий Дмитриевич Ильичёв в рецензии на монографию «Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий», эта книга полезна и специалисту-зоологу, и учителю, и студенту, и любителю природы (Зоологический журнал, т. 63, вып. 7, с. 1118-1119). Научные труды А.С.Мальчевского получили и высокое официальное признание. Алексей Сергеевич был дважды удостоен звания Лауреата Университетской премии (1960 и 1983 годы), награждён Дипломом Госкомитета Совета Министров СССР по делам издательств и книжной торговли (1972) и тремя Почётными Грамотами Минвуза РСФСР (1973, 1982, 1988).

Большое внимание Алексей Сергеевич уделял популяризации достижений науки. По инициативе А.С.Мальчевского и Г.А.Новикова издательство Ленинградского университета выпустило знаменитую серию научно-популярных книг «Жизнь наших зверей и птиц», начатую в 1977 году с выпуска книги Ю.Б.Пукинского «Жизнь сов» (под редакцией Мальчевского), в которой до 1990 года успело выйти 11 книг. Кроме того, по его инициативе в Лениздате вышла серия научно-популярных книг «Природа Ленинградской области» (опубликовано 7 выпусков). Активнейшим образом Алексей Сергеевич участвовал в работе общества «Знание», где регулярно на протяжении многих лет читал публичные лекции по охране природы, биологии птиц и их звуковому общению. Его выступления неоднократно звучали по радио и телевидению, интервью публиковались на страницах газет. По сценарию А.С.Мальчевского и при его непосредственном участии создано несколько научно-популярных фильмов («Гнездовая жизнь птиц», «Явление токования» и др.). Он был инициатором и главным консультантом советско-болгарского фильма «Птицы-переселенники», созданного при участии Госкино СССР и вышедшего на широкий экран в 1985 году. Алексей Сергеевич Мальчевский был также автором долгоиграющих пластинок «Птицы белых ночей» и «Говорящие птицы», выпущенных фирмой «Мелодия» (1972, 1984).

Большую научно-просветительскую работу А.С.Мальчевский постоянно сочетал с природоохранной и общественно-организационной деятельностью. Долгие годы он состоял членом секции «Охрана природы Ленинграда» при Леноблсполкоме, членом Орнитологического комитета СССР, председателем Ленинградского отделения Всесоюзного орнитологического общества. Алексей Сергеевич ратовал за бережное отношение к природе и её богатствам, за развитие экологической культуры. В отношении тех исследований, которые губили птиц редких видов и их гнёзда, он говорил: «Пусть лучше белое пятно...». За вклад в экологическое образование и природоохранную деятельность А.С.Мальчевский в 1984 году награждён Большой медалью Всесоюзного общества охраны природы.

Особо велика заслуга А.С.Мальчевского в деле подготовки научных кадров. За 40 лет своей научно-педагогической деятельности в Ленинградском университете А.С.Мальчевским создана целая орнитологическая школа, воспитавшая несколько поколений учёных. Педагогическая деятельность Алексея Сергеевича была неразрывно связана с его научными изысканиями, в которые он активно вовлекал студентов. В роли помощников они овладевали необходимыми навыками, но при этом каждый из них должен был вести и свою самостоятельную научную тему. В те годы на Всесоюзные и Прибалтийские орнитологические конференции от кафедры непременно выезжала целая делегация, обязательно во главе с Алексеем Сергеевичем, причём в её состав включались не только сотрудники и преподаватели, но и непременно студенты, даже младших курсов.

Интеллигентный, мягкий и тактичный в общении, в научных вопросах Алексей Сергеевич был довольно строг и принципиален. Благодаря своей поразительной работоспособности и обострённому чувству ответственности за исполняемое дело он был в состоянии успешно организовывать и обучать многочисленных студентов и аспирантов, руководить исследовательскими группами, кафедрой и факультетом, не оставляя и своей научной работы. Ко всем окружающим его людям он относился с большой добротой и уважением, умел найти в каждом человеке хорошее, ценил и старался отмечать все их достижения. Это неизменно вызывало ответные чувства. Алексей Сергеевич был одним из любимейших профессоров факультета.

К учебной и воспитательной работе А.С.Мальчевский активно привлекал своих учеников, многие из которых самостоятельно руководили студенческими работами. Поэтому не всегда возможно было сказать, кто чей ученик. Важнее всего то, что очень многие, кто непосредственно не учился у Мальчевского, и даже те, кто учился лишь по его книгам, искренне считают себя учениками Алексея Сергеевича.

А.С.Мальчевский был очень успешным научным руководителем. Его многочисленные ученики стали ведущими сотрудниками различных научных, учебных и природоохранных учреждений России, республик Советского Союза и ряда зарубежных стран (Болгарии, Венгрии, ГДР, Польши). Не менее 55 его учеников защитили кандидатские диссертации, а 12 стали докторами наук (А.В.Андреев, К.В.Большаков, Е.Р. Гагинская, В.Р.Дольник, В.Б.Зимин, Н.В.Лапшин, В.Н.Мовчан, Д.Н.Нанкинов, Г.А.Носков, В.А.Паевский, Т.Ю.Хохлова, Ю.К.Эйгелис).

Некоторые ученики Алексея Сергеевича остались работать в родном университете. В разные годы на кафедре зоологии позвоночных и в лаборатории экологии позвоночных Биологического института ЛГУ (по сути, научном филиале кафедры) работали А.В.Бардин, К.В.Большаков, А.Р.Гагинская, Е.Р.Гагинская, В. И.Головань, И.В.Ильинский,

А.С.Крылова, Т.Ф.Молис, Г.А.Носков, Н.П.Овчинникова, М.В.Пукинская, С.П.Резвый, Т.А.Рымкевич, И.Б.Савинич, Р.А.Сагитов, В.А.Фёдоров, С.А.Фетисов, Е.В.Шутенко, Г.А.Яковлева и другие. Многие из них достигли серьёзных научных результатов, защитили кандидатские, а некоторые – и докторские диссертации, большинство продолжает работать в области орнитологии и в настоящее время.

Среди наследников и продолжателей дела А.С.Мальчевского много крупных учёных, имена которых составляют гордость нашей науки. В небольшой публикации невозможно перечислить их всех, вот лишь несколько ярких примеров из числа самых первых учеников.

В Савальском лесхозе. Начало 1950-х годов. Фото Н.П.Овчинниковой.

Одной из первых учениц Алексея Сергеевича была Татьяна Борисовна Ардамацкая (1927-2011), выпускница кафедры зоологии позвоночных ЛГУ 1952 года. Более 60 лет своей жизни она посвятила изучению птиц Азово-Черноморского побережья Украины. Автор множества публикаций. В 1994 году за научные заслуги она была избрана Президентом Украинского общества охраны птиц, в последние годы жизни оставалась его Почётным президентом.

Ирэна Анатольевна Нейфельдт, выпускница 1953 года. После второго курса она участвовала в экспедиции кафедры в Западный Казахстан, а после третьего и четвёртого курсов под руководством Мальчевского проводила исследования в Савальском лесхозе. По их результатам защитила дипломную работу «Экология птиц Савальской лесной

дачи, гнездящихся на земле». Материалы были вскоре опубликованы, в том числе и в её совместной с руководителем статье о биологии гнездования козодоя (Мальчевский, Нейфельдт 1954). Сразу после окончания университета Ирэна Анатольевна поступила в аспирантуру в Зоологический институт АН СССР, где её научным руководителем стал Константин Алексеевич Юдин. Теперь районом её исследований стала Карелия, по результатам которых она успешно защитила кандидатскую диссертацию «Птицы Южной Карелии». В последующие годы успешно работала в малоисследованных районах Дальнего Востока, Алтая, Средней Азии, заняв заслуженное место в ряду классиков отечественной орнитологии. Её энциклопедические знания, чрезвычайная скрупулёзность в сборе материала, удивительная целеустремлённость и преданность науке, нетерпимость к небрежности и недобросовестности в работе давно стали легендой.

Арсений Васильевич Кречмар, выпускник 1957 года, создатель и заведующий (1975-1985) лаборатории орнитологии Института биологических проблем Севера ДВО РАН в Магадане, замечательный полевой зоолог, специалист по экологии субарктических гусеобразных, автор целого ряда известных научных статей и монографий. За научные заслуги 2005 году удостоен звания «Заслуженный эколог Российской Федерации». А.В.Кречмар – не только учёный, но и замечательный фотограф-натуралист. Его уникальные фотографии птиц и зверей опубликованы во многих зарубежных и российских изданиях и известны во всём мире. Арсений Васильевич привлёк на работу в Магадан многих выпускников кафедры зоологии позвоночных, в частности, учеников А.С.Мальчевского – А.В.Андреева, Е.Р.Потапова, В.В.Правосудова.

В 1986 году А.В.Кречмара на посту заведующего лабораторией орнитологии ИБПС ДВО РАН сменил защитивший докторскую диссертацию Александр Владимирович Андреев, выпускник кафедры 1971 года. Он известен в мире как специалист в области экологии, биоэнергетики и адаптации птиц к условиям Крайнего Севера. Автор более 100 научных статей и 9 монографий, организатор многих научных и природоохранных мероприятий, в том числе международных конвенции по охране перелётных птиц Восточной Палеарктики.

Владимир Борисович Зимин (1937-2012), выпускник 1959 года, доктор биологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Карельской АССР и Российской Федерации, автор более 250 научных работ, в том числе 13 монографий. В.Б.Зимин заложил основы развития популяционной экологии птиц в Карелии. В Институте биологии Карельского научного центра РАН (Петрозаводск) он собрал и возглавил группу орнитологов, в составе которой было немало выпускников нашей кафедры и учеников А.С.Мальчевского, в том числе Николай Васильевич Лапшин и Татьяна Юрьевна Хохлова, ныне доктора наук.

Виктор Рафаэлевич Дольник (1938-2013), выпускник 1960 года, доктор биологических наук, профессор, специалист по миграциям и биоэнергетике птиц. Около 30 лет он возглавлял Биологическую станцию Зоологического института РАН на Куршской косе, где ему удалось собрать и сплотить уникальный творческий коллектив орнитологов. В основном его составляли выпускники Ленинградского университета, в том числе ученики Алексея Сергеевича – А.В.Бардин, Т.И.Блюменталь, К.В.Большаков, Н.А.Виноградова, В.П.Дьяченко, В.Н.Ефремов, Д.С.Люлеева, В.А.Паевский, Л.В.Соколов, М.Е.Шумаков, М.Л.Яблонкевич. Виктор Рафаэлевич – автор более 200 научных работ и 9 монографий. Многие годы он был вице-президентом Российского орнитологического общества, Почётным членом орнитологических обществ Германии, Нидерландов и США. Широкую известность он приобрёл своими публикациями по этологии человека, особенно нашумевшей книгой «Непослушное дитя биосферы». После перехода В.Р.Дольника на работу в Зоологический институт биологическую станцию «Рыбачий» возглавляли А.В.Бардин, затем К.В.Большаков, а ныне ею заведует доктор биологических наук Никита Севирович Чернецов, тоже выпускник кафедры зоологии позвоночных Санкт-Петербургского университета.

Георгий Александрович Носков, выпускник 1960 года, доктор биологических наук, профессор, один из основателей (с В.Б.Зиминим и Т.И.Блюменталь) легендарного орнитологического стационара в Гумбарицах (ныне Ладожская орнитологическая станция), основатель и руководитель лаборатории экологии и охраны птиц Биологического института СПбГУ. Автор свыше 200 научных работ, в том числе автор и редактор более 20 монографий и сборников научных статей; под его руководством защищено 16 кандидатских диссертаций. В сфере интересов Г.А.Носкова находятся разнообразные вопросы, касающиеся миграционной активности и годовых циклов птиц, исследования в области охраны природы и сохранения биоразнообразия на Северо-Западе России. Он руководил многими проектами по созданию особо охраняемых природных территорий Ленинградской области, Нижнесвирского и Ингерманландского заповедников.

Из иностранных учеников А.С.Мальчевского особую известность приобрело имя выпускника 1967 года Димитра Николова Нанкинова. Профессор Нанкинов – автор более 500 (!) научных трудов (том числе 20 книг) о птицах Болгарии и других стран, оставивший заметный след и в изучении птиц Ленинградской области. Он известен как бессменный руководитель Болгарского орнитологического центра – координатора национальных и международных орнитологических исследований, организатора двух первых в Болгарии орнитологических станций, издатель первого болгарского орнитологического журнала «Орнитологический информационный бюллетень» и основатель Школы ор-

нитологии – специального учебного заведения для подготовки орнитологов. Д.Н.Нанкинов является членом Международного орнитологического комитета и целого ряда редколлегий и экспертных советов как в Болгарии, так и за её пределами.

Высокие научные достижения учеников А.С.Мальчевского – это, безусловно, результат их собственных трудов и талантов. Однако нет сомнений и в том, что стартом для них послужила та школа, которую они прошли в стенах Ленинградского университета и тот пример беззаветного служения науке, который демонстрировал их учитель.

В публикуемом ниже списке учеников А.С.Мальчевского, пока ещё не полном, перечислено 97 человек. В качестве научного руководителя Мальчевский подготовил более 80 специалистов-орнитологов, под его руководством защищено не менее 30 кандидатских диссертаций. Основываясь даже на этом неполном списке, нетрудно подсчитать, что ежегодно на плечах Алексея Сергеевича было руководство не менее чем 6 студентами (с учётом дипломной работы и двух курсовых) и 2-3 аспирантами (с учётом трёх лет аспирантуры). И это в течение 40 лет при интенсивной научной, публикационной, редакторской, лекционной, административной и общественной нагрузке!

Основными материалами для этой публикации послужили списки студентов и аспирантов, дипломные и курсовые работы, научно-педагогические отчёты и другие архивные документы, хранящиеся на кафедре зоологии позвоночных СПбГУ. Ряд уточнений удалось сделать благодаря помощи бывших студентов – учеников А.С.Мальчевского и преподавателей кафедры. Все им выражаем свою искреннюю благодарность.

Список орнитологических квалификационных работ (курсовых, дипломных, кандидатских), выполненных под руководством А.С.Мальчевского

- Андреев А.В. 1970.** К орнитофауне островов Медного и Топоркова (Командорские острова). Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Андреев А. В. 1971.** Материалы по зимней экологии тетеревиных птиц по наблюдениям в Ленобласти и Новгородской области. Дипломная работа. Руководители А.С.Мальчевский и Р.Л.Потапов.
- Андреев А.В. 1977.** Адаптации птиц к зимним условиям субарктики. Кандидатская диссертация. Руководители А.С.Мальчевский и А.В.Кречмар.
- Андреев Н.А. 1973.** Птицы Припышминских боров. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Андреев Н.А. 1974.** Экология птиц центральных и восточных районов Припышминских боров. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Андреевская В.С. 1955.** Материалы по питанию птенцов некоторых видов воробьиных птиц в Петергофском парке. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Андреевская В.С. 1956.** Сравнительная характеристика орнитофауны парка Лесотехнической академии, Удельного парка и Петергофского парка. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.

- Андреевская В.С. 1957.** Материалы по экологии гнездового периода некоторых видов птиц Петергофского парка. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Анохина Ю.Р. 1984.** Оценка роли гнездовых колоний воробьиных птиц в сокращении численности насекомых. Кандидатская диссертация. Руководители А.С.Мальчевский и Э.Н.Голованова.
- Ардамацкая Т.Б. 1952.** Экология гнездового периода хищных и некоторых врановых птиц Савальского лесхоза (Воронежская обл.). Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Бабич Н.В. 1982.** Экология речной крачки (*Sterna hirundo* L.). Курсовая работа. Руководители А.С.Мальчевский и Н.П.Каверкина.
- Бабич Н.В. 1983.** Сравнительная экология речной и пестроносой крачек в местах совместного обитания. Курсовая работа. Руководители А.С.Мальчевский и Н.П.Каверкина.
- Бабич Н.В. 1984.** Сравнительная экология гнездования трёх видов крачек. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Баккал С.Н. 1977.** Особенности гнездования представителей р. *Turdus* на Кольском полуострове (на примере Лапландского заповедника). Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Баккал С.Н. 1978.** Особенности гнездования представителей р. *Turdus* на Кольском полуострове (на примере Лапландского заповедника). Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Баккал С.Н. 1979.** Биология размножения представителей р. *Turdus* в Лапландском заповеднике. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Бардин А.В. 1971.** Экспериментальное исследование территориального распределения синиц *Parus* spp. и поползней *Sitta europaea* методом перемещаемой кормушки. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Бардин А.В. 1972.** Жизненный цикл буроголовой гаички *Parus montanus borealis* (Selis-Longchamps, 1843). Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Бардин А.В. 1975.** Сравнительное изучение жизненных циклов некоторых представителей рода *Parus* (Paridae, Aves). Кандидатская диссертация. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Блюменталь Т.И. 1958.** К динамике орнитофауны култушной зоны дельты Волги. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Блюменталь Т.И. 1959.** Утиные Северного архипелага Кандалакшского заповедника. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Божко С.И. 1952.** Экология гнездового периода некоторых видов птиц Савальского лесхоза. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Божко С.И. 1972.** Анализ орнитофауны парковой лесной зоны Восточной Европы. Кандидатская диссертация. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Большаков К.В. 1973.** Сезонные миграции дроздов на территории Ленинградской области. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Большаков К.В. 1976.** Исследования весенней ночной миграции птиц в восточной части Финского залива. Кандидатская диссертация. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Веселова Н.А. 1948.** Характер гнездостроения лесных и парковых птиц Ленинградской области. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Виноградова Н.В. 1961.** Орнитофауна безлесных зон восточной части хребта Терской Ала-Тау (Центральный Тянь-Шань). Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.

- Гаврило М.В. 1983.** Очерк сравнительной биологии зяблика (*Fringilla coelebs*) и юрка (*F. montifringilla*) в районе совместного гнездования (Кандалакшский заповедник). Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Гаврило М.В. 1984.** Сравнительная экология юрка и зяблика в районе совместного обитания. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Гагинская А.Р. 1961.** Миграции птиц на северном берегу Финского залива осенью 1960 г. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Гагинская А.Р. 1962.** К биологии и постэмбриональному развитию вальдшнепа (*Scolopax rusticola* L.). Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Гагинская А.Р. 1963.** Материалы по линьке некоторых воробьиных птиц Ленинградской области. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Гагинская Е.Р. 1955.** Птицы Северо-Восточной части Карельского перешейка. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Галеев Ю.Г. 1956.** Грач (*Corvus frugilegus* L.). Краткий литературный обзор биологии и хозяйственного значения. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Галеев Ю.Г. 1957.** Некоторые материалы по экологии чёрного коршуна в Окском заповеднике. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Галеев Ю.Г. 1958.** Птицы Терского берега Кандалакшского залива. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Гамбарян Г.П. 1970.** Строение и некоторые функции тазовых конечностей сороки, грача, сойки. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Герасова Т.Н. 1951.** Материалы по экологии птиц, связанных гнездованием с подлеском и подростом. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Голованова Э.Н. 1951.** Экология чаек Айновых островов. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Головань В.И. 1982.** Сравнительная экология европейских видов мухоловок (биология размножения, линька и территориальное поведение). Кандидатская диссертация. Руководитель А. С.Мальчевский.
- Гордеев Ю.И. 1956.** О птицах окрестностей г. Берёзова и г. Ханты-Мансийска. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Гордеев Ю.И. 1957.** Материалы по орнитофауне окрестностей г. Ханты-Мансийска (Обь-Иртышское слияние). Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Гордеев Ю.И. 1958.** Птицы переходной зоны низовьев дельты Волги. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Дольник В.Р. 1960.** Механизм энергетической подготовки птиц к перелёту. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Ефремов В.Н. 1968.** Тетеревинные острова Кильпола. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Ефремов В.Н. 1969.** К орнитофауне Знаменских болот (юго-западная окраина г. Ленинграда). Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Зайцев М.В. 1975.** Материалы по фауне ржанкообразных типичных тундр Северо-Запада Таймыра. Курсовая работа. Руководители А.С.Мальчевский и Г.А. Носков.
- Зимин В.Б. 1968.** Экология птиц Южной Карелии. Кандидатская диссертация. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Зубцова Г.Е. 1971.** Сравнительно-морфологическое описание мускулатуры подъязычного аппарата домашней курицы, рябчика и обыкновенного глухаря. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.

- Иванова Н.С. 1971.** Сравнительное изучение размножения и постэмбрионального развития куликов (*Limicola, Charadriiformes*). Кандидатская диссертация. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Ильинский И.В. 1972.** Сравнительная биология размножения приморских овсянок (желтогорлой, красноухой, ошейниковой, седоголовой и таёжной). Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Ильинский И.В. 1981.** Сравнительно-экологический анализ приморских овсянок рода *Emberiza* в репродуктивный период. Кандидатская диссертация. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Каверкина Н.П. 1983.** Сравнительная экология и поведение крачек в репродуктивный период. Кандидатская диссертация. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Калинин М.В. 1978.** Экология охотничьих животных основных вырубок. Кандидатская диссертация. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Каменев В.М. 1960.** К экологии чёрной крачки. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Каменев В.М. 1961.** Водоплавающие и болотные птицы северной части Чудского озера. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Каменев В. М. 1962.** Водоплавающие и болотные птицы Чудского озера (Пейпси). Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Класс С.Л. 1958.** Сравнительно-анатомическое изучение птенцового опушения. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Коломийцев Н.П. 1977.** Редкие и исчезающие виды птиц крайнего юга Туркмении. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Коломийцев Н.П. 1978.** К летнему составу фауны птиц центральных Каракумов. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Коломийцев Н.П. 1979.** Летний состав орнитофауны центральных Кызылкумов. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Коляярцев М.В. 1952.** Экологическая характеристика городской и деревенской ласточек в условиях Ленинградской области. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Комаров В.А. 1956.** К экологии *Merops apiaster* на территории Запорожской области УССР. Курсовая работа. Руководитель не указан (из архива А.С.М).
- Комаров В.А. 1957.** Птицы окрестностей деревень Бетково, Келлы, Зопополье Лужского района Ленинградской области. Курсовая работа. Руководитель не указан (из архива А.С.Мальчевского).
- Комаров В.А. 1958.** Экология воробьиных птиц тростниковых зарослей дельты реки Волги. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Корелов И. 1950.** Птицы города Ленинграда. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Королёва Е.В. 1951.** Орнитофауна парка Лесотехнической Академии. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Корякин А.С. 1986.** К биологии обыкновенной гаги в Кандалакшском заливе Белого моря (особенности воспроизводства и антропогенное влияние на выживаемость потомства). Кандидатская диссертация. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Кречмар А.В. 1955.** Наблюдения над птицами в южной части Карело-Финской ССР. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Кречмар А.В. 1956.** Некоторые наблюдения над птицами Ленинградской области, проведённые в зимние месяцы 1955-1956 гг. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.

- Кречмар А.В. 1957.** Некоторые данные об орнитофауне Центральной Якутии. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Кукиш А.И. 1976.** Сравнительная характеристика годовых циклов двух видов птиц рода *Motacilla* (*Motacilla alba* L., *Motacilla flava* L.). Кандидатская диссертация. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Курлавичюс П.Й. 1980.** Орнитофауна полезащитных насаждений Литвы и перспективы её использования. Кандидатская диссертация. Руководители А.С.Мальчевский и А.З.Навасайтис.
- Лапшин А.С. 1976.** К биологии жулана в Ленинградской области. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский (предположительно).
- Лапшин А. С. 1977.** Гнездование наиболее массовых видов утиных в районе озера Малый Чан. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Лапшин Н.В. 1969.** Особенности гнездования некоторых видов птиц сем. Славковые на острове Марья-Саари. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Лапшин Н.В. 1970.** Летняя экология славковых птиц острова Селькья-Марьян-Саари (Северо-Запад Ладожского озера). Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Ларионов А.Г. 1984.** Птицы приозёрных лугов Лено-Амгинского междуречья. Кандидатская диссертация. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Лимаренко А.Ю. 1971.** Орнитофауна Хосровского Государственного заповедника. Дипломная работа. Руководители А.С.Мальчевский и Г.А.Носков.
- Липин С.И. 1971.** Птицы лесостепного Приангарья. (Эколого-фаунистические исследования в связи с изучением природных очагов риккетсиозов и некоторых других инфекций). Кандидатская диссертация. Руководители А.С.Мальчевский и К.Н.Токаревич.
- Лобанов С.Г. 1982.** Хищные птицы Ульяновского Заволжья. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Лобанов С.Г. 1983.** Хищные птицы Ульяновского Заволжья. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Ломоносова Е.Е. 1973.** Биология птиц, гнездящихся в подросте и подлеске Петергофского парка. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Ломоносова Е.Е. 1974.** К экологии птиц, гнездящихся в подросте и подлеске парка Старого Петергофа. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Лоса Уго (Эквадор). 1984.** Экология птиц Галапагосских островов и влияние на них антропогенного фактора. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Лысов Е.С. 1960.** К зимней орнитофауне Ленинградской области. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Лысов Е.С. 1961.** Птицы острова Вайгач. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Лысов Е.С. 1962.** Опыт аутоэкологического исследования биологии дрозда-рябинника. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Люлеева (Бекжанова) Д.С. 1967.** Биологические циклы ласточек (*Delichon urbica*, *Hirundo rustica*, *Riparia riparia*). Кандидатская диссертация. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Малышевский Р.И. 1957.** Краткая сводка по куликам юго-восточной части Кольского полуострова. Курсовая работа. Руководитель не указан (из архива А.С.Мальчевского).
- Малышевский Р.И. 1958.** Краткий обзор орнитофауны юго-восточной части Кольского полуострова. Дипломная работа. Руководитель не указан (из архива А.С.Мальчевского).

- Мальчевская Л.Б. 1968.** К биологии обыкновенной кукушки (*Cuculus canorus* L.). Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Михтарьянц Э.А. 1967.** Экология некоторых представителей отряда ржанкообразных в период размножения. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Мовчан В.Н. 1963.** Орнитофауна Петергофского парка (отчёт практиканта). Курсовая работа. Руководители А.С.Мальчевский и Е.Р.Гагинская.
- Мовчан В.Н. 1969.** [Зрение чаек]. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Моламусов Х.Т. 1961.** Птицы Кабардино-Балкарии. Кандидатская диссертация. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Молис Т.Ф. 1967.** Летняя орнитофауна Раковых озёр. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Москалёв В.А. 1965.** [О биологии уток]. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Музаев В.М. 1980.** Сравнительная экология, территориальное поведение и годовые циклы некоторых представителей рода *Sylvia* (Aves). Кандидатская диссертация. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Нанкинов Д.Н. 1967.** Экология гнездования птиц Петергофского парка. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Нанкинов Д.Н. 1971.** Экология птиц Южного берега Финского залива и влияние антропогенного фактора на динамику их численности. Кандидатская диссертация. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Нейфельдт И.А. 1953.** Материалы по экологии лесных насекомоядных птиц, гнездящихся на земле. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Некрасов Б.В. 1952.** Качественная и количественная характеристика орнитофауны Савальской лесной дачи. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Никитина Н.В. 1969.** Материалы по биологии размножения и постэмбриональному развитию некоторых видов воробьиных птиц на Северо-Западе Ленинградской области. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Носков Г.А. 1958.** Материалы к орнитофауне Всеволожского района Ленинградской области. 1. Воробьиные. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Носков Г.А. 1959.** Материалы к биологии Уссурийской совки (*Otus sunia stictotus* Sharpe). Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Носков Г.А. 1960.** Миграции птиц в Северо-Западных районах Ленинградской области. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Носков Г.А. 1969.** Миграции птиц на северо-западе Ленинградской области. Кандидатская диссертация. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Овчинникова Н.П. 1951.** О биологическом значении поведения птиц в гнездовой период. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Паевский В.А. 1959.** Орнитофауна усадьбы учлесхоза «Лес на Ворскле». Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Паевский В.А. 1960.** Гнездовая орнитофауна Куршской косы Балтийского моря. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Паевский В.А. 1961.** Гнездовая орнитофауна Куршской косы и вопросы сезонных передвижений местных птиц. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.

- Паевский В.А. 1968.** Анализ внутривидовых различий территориального распределения некоторых воробьиных птиц во время миграции. Кандидатская диссертация. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Панкевич И.И. 1957.** Материалы по экологии славки-черноголовки заповедника «Лес на Ворскле». Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Панкевич И.И. 1958.** Материалы по биологии некоторых видов птиц-дуплогнезdnиков Савильского лесничества. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Пилипас Н.И. 1967.** Хищническая деятельность серой вороны на островах Северного архипелага Кандалакшского залива и борьба с ней. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Пилипас Н.И. 1968.** Характеристика питания и способов кормодобывания у некоторых видов чаек Кандалакшского залива. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Подлевских (Гирина) О.П. 1950.** [Орнитофауна Петергофского парка]. Дипломная работа. Руководитель А.С. Мальчевский.
- Покровская И.В. 1951.** Материалы по экологии птиц, связанных гнездованием с древостоем (по наблюдениям в заповеднике «Лес на Ворскле»). Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Покровский А.Д. 1975.** К биологии размножения некоторых птиц-дуплогнезdnиков заповедника «Кивач». Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Потапов Е.Р. 1982.** Зимняя экология рябчика. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Потапов Е.Р. 1983.** Репродуктивный период канюка-зимняка в среднем течении р. Чукочьей (приколымская тундра) и краткий очерк летней орнитофауны этого района. Курсовая работа. Руководители А.С.Мальчевский и А.В.Андреев.
- Потапов Е.Р. 1984.** Экология канюка-зимняка в Колымской тундре. Дипломная работа. Руководители А.С.Мальчевский и А.В.Андреев.
- Правосудов В.В. 1982.** Кормовое поведение синиц в зимний период в условиях северной тайги. Курсовая работа. Руководители А.С.Мальчевский и А.В.Бардин.
- Правосудов В.В. 1983.** Сравнительный анализ кормового поведения двух близких видов синиц (*Parus cinctus* Bold., *Parus montanus* Bold.). Дипломная работа. Руководители А.С.Мальчевский и А.В.Бардин.
- Прокофьев П.Б. 1970.** Летняя орнитофауна луга вблизи посёлка Проба. Курсовая работа. Руководители А.С.Мальчевский и И.С.Иванова.
- Прокофьева И.В. 1954.** Материалы по экологии птиц поймы реки Савалы. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Раздрогоин Н.Ю. 1973.** К биологии черноголовой иволги. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Раздрогоин Н.Ю. 1974.** Сравнительная биология обыкновенной и черноголовой иволги (*Oriolus oriolus* L. et *O. chinensis* L.). Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Рымкевич Т.А. 1973.** Биология садовой овсянки (*Emberiza hortulana* L.) в Ленинградской области. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Рымкевич Т.А. 1977.** Сравнительное изучение годовых циклов некоторых представителей рода *Emberiza*. Кандидатская диссертация. Руководитель А.С. Мальчевский.
- Рябцев В.В. 1984.** Экология хищных птиц лесостепного Прибайкалья. Кандидатская диссертация. Руководитель А.С.Мальчевский.

- Савкова Г.А. 1962.** Пластичность некоторых биологических признаков у дрозда-белобровика. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Савкова Г.А. 1964.** Сравнительная характеристика гнездовой орнитофауны северо-западного и северо-восточного района Ленинградской области. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Сагитов Р.А. 1979.** Экология и динамика численности гусеобразных района озера Чаны (Западная Сибирь). Кандидатская диссертация. Руководители А.С.Мальчевский и К. Т. Юрлов.
- Сироткин А.В. 1975.** К биологии большого пёстрого дятла Ленинградской области в осенне-зимний период. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Соколов А.М. 1983.** Орнитофауна Ордубакского района Нахичеванской АССР. Курсовая работа. Руководители А.С.Мальчевский и В.М.Лоскот.
- Соколов А.М. 1984.** Гнездовая биология обыкновенной овсянки в юго-восточном Забайкалье. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Соколов А.М. 1985.** Орнитофауна лесостепной зоны Юго-Восточного Забайкалья. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Соколов Б.В. 1959.** Наблюдения по экологии серой цапли (*Ardea cinerea* L.) в учебно-опытном лесном хозяйстве «Лес на Ворскле». Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Соколов Б.В. 1960.** Наблюдения над гнездованием лесного каменного дрозда. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Соколов Б.В. 1961.** К орнитофауне Осьминского района Ленинградской области. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Соколов Е.П. 1978.** Орнитофауна горного Крыма. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Соколов Е.П. 1979.** К биологии скворцов *Spodiopsur cineraceus* (Temm.) и *Sturnia sturnia* (Pall.). Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Соколов Е.П. 1980.** Птицы каменно-березняков Камчатки. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Столбова Ф.С. 1987.** Анализ географической изменчивости годовых циклов перелётных птиц на примере представителей рода *Sylvia*. Кандидатская диссертация. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Стрелец Г.В. 1979.** К орнитофауне северо-востока Ленинградской области. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Стрелец Г.В. 1980.** Птицы водно-болотных станций крайнего северо-востока Ленинградской области. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Фёдоров В.А. 1981.** Материалы по распространению и биологии размножения тростниковой камышевки (*Acrocephalus scirpaceus* Herm.) в Ленинградской области. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Фёдоров В.А. 1982.** Распространение и биология размножения тростниковой камышевки в Ленинградской области. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Фетисов С.А. 1972.** К экологии рябчика юго-запада Псковской области. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Фетисов С.А. 1973.** Материалы к экологии рябчика на юго-западе Псковской области. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Фетисов С.А. 1981.** Биология полевого воробья (*Passer montanus* L.) в репродуктивный период. Кандидатская диссертация. Руководитель А.С.Мальчевский.

- Филиппова Л.А. 1970.** Материалы по биологии размножения и постэмбриональному развитию некоторых видов славковых птиц (Sylvidae) в Северо-Западном Приладожье. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Филиппова Л.А. 1971.** Сравнительная характеристика биологии размножения и постэмбрионального развития некоторых видов славковых птиц. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Хоуэлл И. (США) 1982.** Характеристика весенней орнитофауны парка Старого Петергофа. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Хохлова Т.Ю. 1973.** К биологии размножения и развитию птенцов певчего и чернозобого дроздов. Дипломная работа. Руководители А.С.Мальчевский и Н.П. Овчинникова.
- Хохлова Т.Ю. 1977.** Орнитофауна островной части Заонежья. Кандидатская диссертация. Руководители А.С.Мальчевский и В.Б.Зимин.
- Шумаков М.Е. 1958.** Некоторые данные по экологии орнитофауны системы мелких полос Борисовского лесхоза. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Шумаков М. Е. 1960.** Влияние антропогенных факторов на количественный состав фауны тетеревиных птиц в некоторых районах Ленинградской области. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Шумаков М.Е. 1961.** Орнитофауна елового леса восточной части хребта Терской Ала-Тау (Центральный Тянь-Шань). Дипломная работа. Руководитель А.С. Мальчевский.
- Шумаков М.Е. 1968.** Экспериментальное исследование миграционной ориентации воробьиных птиц. Кандидатская диссертация. Руководители А.С.Мальчевский и Э.Ш.Айрапетьянц.
- Эйгелис Ю.К. 1953.** Питание насекомоядных птиц Савальского лесхоза и влияние химического метода борьбы с насекомыми-вредителями на полезную орнитофауну. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Яблонкевич М.Л. 1968.** Птицы острова Марья-Саари. Курсовая работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Яблонкевич М.Л. 1969.** Экология птиц острова Марья-Саари. Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Яковлев А.А. 1978.** К изучению орнитофауны парка Лесотехнической академии им. С.М.Кирова (Ленинград). Дипломная работа. Руководитель А.С.Мальчевский.
- Яминский Б.В. (Белоруссия) 1989.** Эколого-фаунистический анализ орнитокомплексов урбанизированных ландшафтов Белоруссии. Кандидатская диссертация. Руководитель А.С.Мальчевский.

Л и т е р а т у р а

- Барабанов В.Ф. 1992. *Они сражались за Родину: Универсанты в годы войны и послевоенные годы.* СПб.: 71-73.
- Бардин А.В. 2010. Зоологи Ленинградского университета в огне Великой Отечественной войны // *Рус. орнитол. журн.* **19** (565): 687-715.
- Допельмайр Г.Г., Мальчевский А.С., Новиков Г.А., Фалькенштейн Б.Ю. 1975. *Биология лесных птиц и зверей.* Изд. 3-е, испр. и доп. М.: 1-384.
- Жуковская Т., Тихонов И. (сост.) 2010. *«Мы знаем, что значит война...». Воспоминания, письма, дневники универсантов военных лет.* СПб.: 342-344.
- Лукина Е.В. 1986. *Экзотические птицы в нашем доме.* Л.: 1-296.

- Мальчевский А.С. (1957) 2005. Явление гнездового консерватизма у воробьиных птиц // *Рус. орнитол. журн.* 14 (305): 1051-1066.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц: Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Мальчевский А.С. (1965) 2012. К вопросу о голосовой имитации у птиц // *Рус. орнитол. журн.* 21 (799): 2353-2360.
- Мальчевский А.С. (1968) 2008. О консервативном и дисперсном типах эволюции популяций птиц // *Рус. орнитол. журн.* 17 (404): 331-343.
- Мальчевский А.С. (1969) 2012. Дисперсия особей и эволюция видов и популяций у птиц // *Рус. орнитол. журн.* 21 (814): 2785-2796.
- Мальчевский А.С. (1972) 2009. О разнообразии и классификации звуков, издаваемых птицами // *Рус. орнитол. журн.* 18 (500): 1267-1311.
- Мальчевский А.С. (1974) 2001. Отношение животных к территории как фактор эволюции (на примере птиц) // *Рус. орнитол. журн.* 10 (150): 564-575.
- Мальчевский А.С. (1974) 2005. Звуковое общение птиц и опыт классификации издаваемых ими звуков // *Рус. орнитол. журн.* 14 (288): 454-456.
- Мальчевский А.С. (1976) 2003. Звуковое общение животных (на примере птиц) // *Рус. орнитол. журн.* 12 (209): 35-47.
- Мальчевский А.С. 1981. *Орнитологические экскурсии*. Л.: 1-296.
- Мальчевский А.С. (1981) 2012. Новые данные о звуковом общении птиц // *Рус. орнитол. журн.* 21 (820): 2966-2976.
- Мальчевский А.С. (1982) 2005. Биологические основы звуковой коммуникации птиц // *Рус. орнитол. журн.* 14 (303): 979-989.
- Мальчевский А.С. 1987. *Кукушка и её воспитатели*. Л.: 1-264.
- Мальчевский А.С. (1988) 2002. Дисперсия особей и контакт поколений как фактор и движущая сила эволюции высших позвоночных (на примере птиц) // *Рус. орнитол. журн.* 11 (185): 457-463.
- Мальчевский А.С. 1994. О птенцовых признаках воробьиных // *Рус. орнитол. журн.* 3, 2/3: 235-273.
- Мальчевский А.С., Голованова Э.Н., Пукинский Ю.Б. 1972. *Птицы перед микрофоном и фотоаппаратом*. Л.: 1-207.
- Мальчевский А.С., Кадочников Н.П. (1953) 2005. Методика прижизненного изучения питания гнездовых птенцов насекомоядных птиц // *Рус. орнитол. журн.* 14 (301): 907-914.
- Мальчевский А.С., Нейфельдт И.А. 1954. Материалы по биологии размножения и питанию обыкновенного козодоя // *Учён. зап. Ленингр. ун-та* 181: 61-76.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. (1980) 2009. Роль звуковой индукции в голосовом поведении птиц // *Рус. орнитол. журн.* 18 (483): 779-801.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., 1: 1-480, 2: 1-504.
- Нейфельдт И.А. (1970) 2001. Инструкция для собирания пуховых птенцов // *Рус. орнитол. журн.* 10 (148): 499-511.
- Нейфельдт И.А. 1972. Ювенильные признаки воробьиных птиц (Passeriformes) и возможности их использования в систематике // *Зоол. журн.* 51, 12: 1836-1845.
- Пукинский Ю.Б. 1977. *Жизнь сов*. Л.: 1-240.
- Райков Б.Е., Римский-Корсаков М.Н. 1994. *Зоологические экскурсии*. 7-е изд. М.: 1-640.
- Самородов Ю.А. 1985. *Экология чайковых птиц Северного Казахстана*. Воронеж: 1-196.

Воспоминания об Алексее Сергеевиче Мальчевском

Т.Б.Ардамацкая

Написано в 1995 году. Поступила в редакцию 20 февраля 2015

Об Алексее Сергеевиче Мальчевском помнят многие. Большинство студентов биофака Ленинградского университета его знало, все студенты кафедры позвоночных его любили. На практике студентов второго курса в 1948 году в Лесу на Ворскле у него было второе, вряд ли многим знакомое имя – «Алёша голубая душа», данное его коллегами. Этот псевдоним как нельзя лучше характеризовал личность нашего Алексея Сергеевича.

Я впервые увидела своего будущего руководителя на второй день после приезда на Ворсклу. Мы – студентки славной 4-й группы выбежали из своей комнаты умываться, а навстречу шёл высокий и статный, голубоглазый и светловолосый человек с приветливой улыбкой. Староста нашей группы Зина Холманова сообщила нам, что это орнитолог А.С.Мальчевский, который будет вести у нас практику по орнитологии. Мы страшно обрадовались, он нам сразу очень понравился. Ещё бы! Молодой, симпатичный, весёлый и судя по всему добрый.

С этого дня не только наши студенты с кафедры зоологии позвоночных, но и «беспозвоночники», гистологи, физиологи, генетики, энтомологи и другие с удовольствием посещали его занятия, ходили на экскурсии, готовились и хорошо сдавали зачёт по орнитологии в конце практики. Мы же, «позвоночники» и особенно орнитологи, были просто в восторге и от дневных, и от ночных экскурсий. Последние нам очень нравились своей романтичностью, таинственными запахами и шорохами ночного леса. Как интересно было следить за постепенным переходом вечерних сумерек в ночь и пробуждением нового дня. Мы наблюдали за сменой пернатых певцов, старались запомнить различные голоса птиц, о которых нам рассказывал Алексей Сергеевич. Каждого нового певца он умело характеризовал, некоторым подражал и настоятельно рекомендовал запоминать голос каждого, ибо это – «визитная карточка» вида. На всю жизнь врезались в память его слова...

Я хорошо помню тот день, когда в Лес на Ворскле пришла телеграмма о рождении первенца Мальчевского – Машеньки. Все преподаватели и студенты сердечно поздравили Алексея Сергеевича с отцовством и выразили надежду, что Машенька унаследует музыкальность родителей и любовь к птицам своего отца. Воспоминание о практике после второго курса осталась чудесным и светлым навсегда. И

связано оно не только с дивной природой старой дубравы и берегов Ворсклы, первым знакомством со сказочным миром пернатых, но и с нашим замечательным наставником А.С.Мальчевским.

Потом он увлекательно читал нам курс орнитологии на кафедре, оставаясь таким же простым, доступным и доброжелательным, как и в дни полевой практики. Чувствовалось, что он получил воспитание в профессорской семье. Никаких вольностей, грубых слов, нетерпимости. Всегда спокойный, вежливый, охотно выслушивающий чужое мнение, знавший казалось всё о птицах, с удовольствием отвечающий на самые разные вопросы.

Алексей Сергеевич уделял нам, начинающим орнитологам, много времени. И не только во время занятий в университете. Он ездил с нами на Карельский перешеек в зимние каникулы, где знакомил нас с зимней жизнью птиц. Организовывал выезды на охоту по воскресным дням, добывал материал для практических занятий. Практика третьего курса у части студентов нашей кафедры проходила на университетской базе около станции Кузнечное на Карельском перешейке. Там он поселил нас со своей женой Татьяной Николаевной – преподавательницей английского языка. Это был такой праздник для всех нас! Столько вопросов накопилось – и всё разрешилось за один вечер. Алексей Сергеевич внимательно выслушал все наши сомнения, познакомился с собранным материалом, дал каждому дельные советы. Мне в основном советовал быть поосторожнее с ружьём, с которым я тогда не расставалась, и с дырявой лодкой, на ней приходилось ежедневно переправляться через залив Лехмалахти Ладожского озера. Вообще же он остался доволен своими студентами.

Приезжал он к нам и в Савальский лесхоз, где мы со Светланой Божко, Борей Некрасовым и Юрой Эйгелесом проходили преддипломную практику. Ещё с нами была Ирэна Нейфельд, учившаяся лишь на третьем курсе, но очень целеустремлённая и знающая. Цельная натура – только орнитология и ничего больше!

Я работала с хищными птицами. Каждый день уходила рано утром и возвращалась в нашу избушку только вечером. Гнезда канюков, орла-карлика, чёрного коршуна, кобчика, пустельги и чеглока были разбросаны далеко друг от друга. Многие располагались высоко. Чтобы измерять яйца и птенцов, приходилось залезать на сосны на 10-12-метровую высоту, что можно было сделать только с помощью монтерских когтей. Каждое гнездо нужно было осматривать хотя бы через день. Так что лазать по деревьям приходилось много, но я справлялась. Иногда при взвешивании яиц и птенцов мне помогала Ирэна Нейфельдт. Она занималась воробьиными и у неё порой выпадали свободные минуты. Как назло, в день приезда Алексея Сергеевича я, слезая от гнезда орла-карлика (моего любимца), плохо закрепила свои

монтёрские когти и «проехала» по стволу почти до земли. С трудом освободившись от сапог и когтей, я с ужасом увидела, что мои брюки основательно изорваны, а через дыры виднелись ссадины и кровоподтёки на ногах. Как в таком виде являться перед руководителем?! Я очень боялась, что узнав о падении, он запретит мне работу с хищными птицами. Но Алексей Сергеевич был настоящий человек! Узнав, что ничего серьёзного, кроме синяков и царапин, нет, а брюки можно «восстановить», он, ничуть не ругая, просто попросил меня быть как можно осторожнее, иначе как же я поеду после практики ещё на две недели в Астраханский заповедник? Надо ведь ехать со здоровыми руками и ногами...

А как внимательно относился Алексей Сергеевич к своим дипломникам! Мы не только могли советоваться с ним на кафедре, но и приезжали к нему домой, где нас радужно встречали его мама, жена и дети – старшая Маша и младшая Ольга. Надо сказать, что Алексей Сергеевич трогательно и внимательно относился к матери. Позднее, уже будучи научным сотрудником и встречаясь с ним на различных совещаниях и конференциях, мы с Виталием Бианки неоднократно были свидетелями его беспокойства о состоянии здоровья матери и постоянных звонков в Ленинград, что бы узнать, всё ли с ней в порядке.

Перед защитой диплома Алексей Сергеевич всячески ободрял нас, говоря, что материал отличный и защита пройдёт отлично. Он был прав – все наши орнитологи хорошо защитились.

Когда началось собеседование перед распределением и он узнал, что врачи настоятельно советуют мне из-за моего горла уехать из Ленинграда в горный климат или к Чёрному или Каспийскому морям, Алексей Сергеевич связался с главным управлением по заповедникам и сообщил мне, что в Черноморском и Алматинском заповедниках нужны орнитологи. Мне безумно жаль было покидать Ленинград с его белыми ночами, музеями и дивной архитектурой, но «лучше быть здоровым в деревне, чем больным в Риме».

Итак, я оказалась в Черноморском заповеднике. Однако мы постоянно переписывались с Алексеем Сергеевичем, я сообщала ему всё самое интересное из орнитологической жизни, просила советов, если в них нуждалась, сообщала всё о кукушке в нашем регионе (он много лет собирал материал по этому виду и, к счастью, успел его опубликовать в виде книги). Мне пришлось в заповеднике работать и с птицами-дуплогнездниками по методике Мальчевского и Кадочникова, с которой мы познакомились ещё в студенческие годы – это перевязка шеи птенцам с последующим отбором корма. Все знания полученные на полевой практике под руководством Алексея Сергеевича потом пригодились мне в моей работе орнитолога заповедника. Я работала с хищными птицами и чайками, с водоплавающими и воробьиными, и почти

всегда пользовалась навыками, приобретёнными ещё в студенческие годы под присмотром А.С.Мальчевского.

Светлая память о чудесном человеке, прекрасном специалисте и замечательном наставнике, давшим «путёвку в жизнь» десяткам орнитологов нашей страны, навсегда останется с нами – его благодарными студентами.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 2015, Том 24, Экспресс-выпуск 1111: 673-691

Воспоминания об Алексее Сергеевиче Мальчевском

И.В.Прокофьева

Написано в 1995 году. Поступила в редакцию 20 февраля 2015

Хорошо известно, что одарённые люди часто обладают не одним, а несколькими талантами. Так, Лермонтов не только писал стихи, но и отлично рисовал, Поленов был первоклассным художником и в то же время сочинял музыку, Бородин прославился и как гениальный композитор, и как выдающийся учёный-химик и т.д. В последнем случае разносторонняя талантливость кажется уже совсем удивительной. Я не собираюсь сравнивать Алексея Сергеевича Мальчевского с Лермонтовым, Поленовым, Бородиным и другими знаменитыми людьми, по праву заслужившими известность и признание тех, кому дороги искусство и наука. Просто речь идёт о многогранной одарённости, свойственной некоторым очень талантливым людям, которых мы хорошо знаем. Но и менее известные люди нередко обладают ею, хотя она может проявляться у них по-другому. На мой взгляд, именно к этой категории людей относится А.С.Мальчевский, чья разносторонняя и плодотворная деятельность, как, впрочем, и вся его жизнь, явственно свидетельствовали о том, что он был незаурядной личностью со многими талантами и совершенно особенными душевными качествами.

Начнём с того, что он был большим учёным. На мой взгляд, степень доктора наук, которой он обладал, отнюдь не соответствовала тому, что он заслуживал. Он должен был стоять среди самых-самых... Об этом свидетельствуют его научные труды и то, что он создал настоящую школу учеников и последователей, продолжающих работать и в настоящее время в соответствии с тем научным направлением, на которое он их ранее ориентировал.

Одновременно Алексей Сергеевич был и художественно одарённой натурой. Многие из нас помнят, как он прекрасно исполнял на рояле произведения Грига, Бизе и др. При этом он не замыкался на классике, но разбирался также и в эстрадной музыке. Помню, однажды мы с ним поспорили о «Битлз», которые в то время вызывали у меня отрицательную реакцию. Алексей Сергеевич, напротив, отозвался о них положительно и, приведя несколько веских доказательств, вынудил меня отчасти изменить свою точку зрения.

А как он имитировал голоса птиц! Я не знаю больше никого другого, кто бы так замечательно мог это делать. Мне пришлось слушать его лекции по орнитологии в то время, когда о магнитофонных записях птичьих голосов ещё никто не помышлял и когда на занятиях он сам для нас воспроизводил пение птиц и их беспокойные крики, если этого требовал излагаемый материал. Правда, он несколько смущённо говорил, что преподавателю не полагается свистеть во время лекций, однако благодаря этим музыкальным иллюстрациям мы, например, хорошо разобрались в различных диалектах песен дрозда-белобровика, характерных для разных районов Ленинградской области, и вообще открыли для себя много нового, о чём и не подозревали, т.к. обычными словами описать это в книгах невозможно.

Затем меня всегда поражало, как легко, свободно и просто Алексей Сергеевич излагал свои мысли на бумаге. Никаких заумных выражений он не признавал. Нужен своеобразный талант, чтобы описывать результаты своих научных исследований не просто правильным литературным языком, который в конце концов осваивает большинство научных работников, но чтобы текст читался почти как художественное произведение. Мне такой стиль изложения никогда не давался. Не раз случалось заикнуться на каких-то стандартных выражениях без всякой надежды сдвинуться с места. Тогда я брала книги А.С.Мальчевского или А.Н.Формозова, писавшего тоже очень хорошо, прочитывала несколько страниц и сползала с «мёртвой точки».

Когда началось увлечение биометрией, я обратила внимание на то, что Алексей Сергеевич не присоединился к этому течению. Я спросила его, почему. «Понимаете, – сказал он, – когда мы берём какую-нибудь математическую формулу, мы вынуждены вкладывать в неё не очень точные и не очень постоянные данные, поскольку других нам не получить, а это значит, что и ответ должен быть не очень точным. Между тем, как правило, этот ответ воспринимается всё-таки как точно вычисленный результат, и получается искажённая картина». Он предостерегал и меня от излишнего увлечения математической статистикой, хотя в то же время полностью статистическую обработку данных, конечно же, не отвергал. Сам же он обходился почти без неё и умел сделать так, что его работы от этого отнюдь не проигрывали.

И ещё одна грань таланта – быть человеком огромной души. Судьба сделала мне несказанно щедрый подарок, дав возможность не только учиться у Алексея Сергеевича, но и долгое время находиться вблизи него. Подумать только, что этого в моей жизни могло и не быть! Его отношение к людям – это нечто уникальное, я больше никогда не встречала ничего подобного. Описать трудно, сколько хорошего он сделал для тех, с кем ему приходилось иметь дело. Знавшие его, конечно, помнят об этом, а не встречавшиеся с ним, к сожалению, даже приблизительного представления не смогут иметь о его душевной щедрости, какими бы словами мы ни старались сейчас её обрисовать.

Все мы, ученики Алексея Сергеевича, сначала имели дело с ним как с преподавателем и оценивали сначала его преподавательские способности. Что же касается его человеческих качеств, то о них узнавали, естественно, позже. И преподаватель он был особенный. В этом случае (как, впрочем, и в других) всё, что он ни делал, делал очень хорошо. Хотя слово «хорошо» не совсем точно соответствует тому, что было на самом деле, когда, например, он читал лекции или (как в моей группе) вёл большой практикум по орнитологии. Ведь талантливость несовместима с заурядностью, а обязательно подразумевает оригинальность в том, что талант создаёт.

О высоком профессиональном уровне лекций, которые читал Алексей Сергеевич, говорить не нужно – ничего другого здесь и быть не могло, но этот уровень обычно сочетался ещё с очень оригинальной подачей материала, благодаря которой всё легко запоминалось, было понятно и очень интересно. В те дни, когда Мальчевский читал нам орнитологию, лекции продолжались 4 часа подряд. Тогда никто из нас не думал о том, что четырёхчасовые лекции для преподавателя не такая уж лёгкая и простая работа; нам интересно – вот главное. А он все четыре часа держал нас «в напряжении», и выглядело это как обычное, совсем несложное дело.

Много позже я ещё раз прослушала у него курс зоологии позвоночных, который он начал читать, став заведующим кафедрой. В это время я уже сама преподавала и знаний у меня было, конечно, больше, чем у его студентов, тем не менее эти лекции дали мне очень много, и опять меня поразила оригинальная подача материала, до которой я сама додуматься не могла. Со временем не только я использовала конспекты его лекций, но и мои молодые коллеги, и не удивлюсь, если эстафета будет продолжена, когда у последних появятся свои ученики.

Все мы знаем, что работа в аудитории – это одна сторона деятельности преподавателя-биолога, а работа в поле – совсем другая. Мне повезло находиться в поле вместе с Алексеем Сергеевичем два летних сезона, когда он проводил исследования, необходимые для написания докторской диссертации, а я собирала материал сначала для

курсовой работы, а потом для дипломной. Тогда я узнала его ещё ближе и оценила и полюбила ещё сильнее.

К сожалению, за прошедшие 40 с лишим лет многое уже забылось. Приходят на память главным образом те события, к которым имела отношение я сама, хотя я никогда не была очень значимым лицом в нашем коллективе. Но что касается Алексея Сергеевича, то его жизнь вместе с нами и его отношение к нам запомнились хорошо и надолго.

1952 год. Савальское лесничество Балашовской области, существовавшей с 1954 по 1957 год, будучи образованной из частей Саратовской, Сталинградской, Воронежской и Тамбовской областей. Лесной кордон – одна большая изба на поляне, разделённая пополам, где жили лесник и лесной объездчик. У первого снимали комнату Алексей Сергеевич и бывший его однокурсник орнитолог Николай Петрович Кадочников, в то время сотрудник Всесоюзного института защиты растений (ВИЗР). У второго в единственной большой комнате жили мы – три студента, окончивших четыре курса и трое курсом младше, среди которых была и я. Алексею Сергеевичу было тогда 37 лет, а каждому из нас около двадцати. Все молоды, полны желанием работать и очень хорошо настроены друг к другу.

Вспоминая то время, я поражаюсь, как, казалось, совсем мало времени Алексей Сергеевич уделял нам, но как много знаний, тем не менее, мы тогда от него получили. Создавалось впечатление, что он ничему специально нас не учил. В этом году и в следующем была одна обязательная экскурсия вместе с ним в пойму реки Савалы – и это почти всё. Каждый, правда, ещё получал листок, где по пунктам было отмечено, что нужно пронаблюдать и собрать. Помню в этой связи, как я очень горевала, что на мою долю выпало задание найти в пойме реки гнездо болотной камышевки с яйцом кукушки. Мне казалось, что это совершенно невыполнимо, хотя и нужно было как мне самой, работавшей с пойменными птицами, так и Алексею Сергеевичу, которому хотелось доказать, что в районе исследования обитают две расы кукушки, паразитирующие на разных хозяевах – на обыкновенных горихвостках в лесу и на болотных камышевках в пойме. В конце концов (конечно, случайно) я такое гнездо нашла и показала Мальчевскому, и он сфотографировал его. Когда же спустя некоторое время вышла его статья на эту тему, меня поразило, что он упомянул в ней моё имя. Велика ли заслуга – найти гнездо? Другой бы так не поступил, но Алексей Сергеевич иначе не мог.

Ещё раза три мы отправлялись с ним туда, где думалось увидеть что-нибудь интересное, но эти мероприятия не были запланированы, возникали стихийно и на следующий год уже не повторились. В основном мы должны были работать самостоятельно, хотя младшие из

нас птиц знали плохо и наблюдать за ними совершенно не умели. Кое-что узнавали от старших, до многого доходили сами, а кроме того, возвращаясь вечером домой и проходя мимо окна, у которого в это время сидел и работал Алексей Сергеевич, всегда имели возможность задать ему любой вопрос. Кажется это мелочь – спросила, услышала ответ и пошла домой, но на самом деле мы при этом всегда получали крупицы знаний, которые в конечном счёте образовали солидный багаж. Между тем, тогда никто из нас об этом, конечно, не думал. У всех создавалось впечатление, что каждый работает так, как сам считает нужным. Алексей Сергеевич всячески стимулировал нашу самостоятельность, придавал ей большое значение и никогда не водил нас «за ручку», но в то же время и не выпускал из своего поля зрения. Много позже очень хорошо сказал об этом один из его учеников (А.В. Бардин), когда защищал кандидатскую диссертацию. В конце, когда настал момент благодарить тех, кто помогал ему в работе, он сказал в адрес Алексея Сергеевича: «Больше всего я благодарен своему научному руководителю за то, что мне всё время казалось, будто я работаю совершенно самостоятельно». Многие из присутствовавших на защите оживились и заулыбались, так как поняли, что именно имел в виду диссертант. Да, самостоятельность – это очень хорошо, но в то же время руководителю надо постоянно следить за тем, чтобы нас не очень то «заносило» и деликатно помогать исправлять ошибки, стараясь не спугнуть эту самостоятельность. Алексей Сергеевич умел делать это очень тонко.

Я очень ценила разговоры у окна, хотя они никогда не были продолжительными. Помню, что те из нас, кто приехал в Савальское лесничество впервые, прежде всего столкнулись с тем, что почти совсем не умели узнавать птиц по голосам. Бывало, подойдёшь к окну Алексея Сергеевича и стараешься объяснить, как поёт незнакомая птица, но, как правило, получалось очень плохо, и сейчас, оглядываясь назад, я думаю, что понять эти объяснения и размахивания руками просто было невозможно. А вот Алексей Сергеевич понимал. Можно только удивляться этому. Став преподавателем, я в такой же ситуации обычно говорила студентам: «Я вам смогу ответить только тогда, когда услышу сама». Лишь изредка мне удавалось сразу понять, о ком идёт речь. Алексей же Сергеевич разгадывал наши ребусы очень легко. Помню, уже спустя года два после начала моей полевой деятельности я впервые услышала голос обыкновенной неясыти и, вернувшись из поездки, сразу же позвонила ему по телефону, чтобы узнать, что это была за птица. Жильцы коммунальной квартиры, где я жила, были в шоке из-за моих музыкальных манипуляций у телефона, разбредивших до основания их нервные системы. Что-что, но имитировать голоса птиц я никогда не умела. Но Алексей Сергеевич не ужаснулся, сразу понял, о ком идёт речь, и всё мне объяснил.

Одним словом, мы постигали азы практической орнитологической работы без особых наставлений, требований и жёсткого контроля. Однако контроль, конечно, был, но совсем малозаметный для нас. Видя как Алексей Сергеевич работает сам, хотелось ему подражать, так как была твёрдая уверенность, что именно так и нужно. Например, он записывал все данные о каждом найденном гнезде, но никогда не настаивал на том, чтобы мы делали то же самое. Глядя на него, я тоже стала это записывать, и в дальнейшем, конечно, эти записи использовала очень часто. Как они нужны, знает каждый орнитолог. Но наставлений, как вести полевой дневник, мы от Алексея Сергеевича ни разу не слышали. Он, что называется, воспитывал нас личным примером. Примечательно, что в то время, которое я описываю, у него был сравнительно небольшой преподавательский опыт (всего несколько лет), а тем не менее он был уже прекрасным педагогом и учителем.

Своей собственной работой Алексей Сергеевич занимался с увлечением. Работал очень много. Мы его видели только по вечерам. В какой-то период он увлёкся фотографированием горихвосток, кормивших кукушонка. Часами в жару он сидел у какого-нибудь пня, накрывшись с головой ватником и почти не двигаясь. В то время я плохо представляла, как мы, увлечённые полевой работой, выглядим со стороны. Это, видимо, лучше всего познаётся на собственном опыте. Помню, уже став преподавателем, я вела своих студентов на экскурсию и хотела показать им следы медведя на обочине лесной дороги, но неожиданно столкнулась с препятствием – на этом месте стояла легковая машина. Поскольку медведи не бегают в наших лесах поминутно, всюду оставляя следы своих лап, пришлось дать команду лечь на живот и лезть под машину. Мы всё благополучно осмотрели, измерили и зарисовали, но, выбравшись из-под машины, увидели её хозяина, пожилого мужчину, который молча смотрел на нас, держась за сердце и предполагая, вероятно, что мы разбираем его драгоценный автомобиль на запчасти. Я извинилась, пыталась объяснить ему, в чём дело, но до него ничего не доходило. Пришлось как можно скорее ретироваться, чтобы больше не травмировать беднягу. Примерно то же самое было, когда я наткнулась в лесу на Алексея Сергеевича во время одной из его засидок у гнезда с горихвосткой и кукушонком. Только на месте хозяина машины оказалась я. Вижу лезет на меня из кустов какой то бандит, весь взмыленный, с ватником на голове и с чёрной повязкой на лице. Я уже была готова преодолеть стометровку за несколько секунд, но краем глаза всё же заметила, что это Алексей Сергеевич, и вовремя остановилась. Он же тактично сделал вид, будто не заметил, как меня напугал, чувствуя, видимо, сам, что выгладит несколько страшновато. Особенно меня напугала чёрная повязка на его бровях, которую, оказывается, он иногда носил из-за воспаления лобных пазух. Сильные

головные боли мучили его весь июнь, но он не делал для себя во время работы никаких поблажек. И только в начале июля сказал: «Вы и понять не можете, как это хорошо, когда не болит голова».

Прерывать свою работу Алексею Сергеевичу всегда было непросто, но несмотря на это, видя наш энтузиазм, он считал своим долгом приобщать нас иногда к интересным делам. Так однажды мы были приглашены на охоту на перепелов. Вот здорово! У него, Николая Петровича и наших мальчиков имелись ружья, ну а мы, девочки, годились быть зрителями или в лучшем случае на роль охотничьих собак, готовых приносить убитую дичь. Пошли. Самое интересное заключалось в том, что во время охоты Алексей Сергеевич кричал перепёлкой, подманивая самцов. Кричал он так мастерски, что самцы один за другим подбегали к нему в траве и только уже у самых его ног вихрем взлетали вверх, обнаружив подвох. Стреляли все, кто мог, но, конечно, в общем ажиотаже никого не убили. Однако интересно было очень. Кажется как просто – взять и крикнуть перепёлкой, а вот попробуйте сами. Никто из нас не мог изобразить ничего даже отдалённо похожего, хотя мы пытались это сделать много раз.

Сейчас я сожалею о том, что в своё время не выяснила, голоса каких птиц Алексей Сергеевич мог воспроизводить. Очевидно, многих. Значительно позже я присутствовала на лекции, которую Мальчевский читал для учителей. Он говорил о смысловом значении звуков, издаваемых птицами, и два раза крикнул петухом, показывая, как поразному последний предупреждает кур об опасности, появившейся в одном случае в небе, а в другом – на земле. Это произвело большое впечатление на присутствовавших в зале, которые никогда не задумывались о назначении этих звуков, хотя слышали их неоднократно.

Алексей Сергеевич вообще много внимания уделял изучению голосовых реакций птиц. В частности, он мне говорил, что большая синица издаёт до 25 различных звуков разного смыслового значения. Между тем, я до сих пор могу уловить хорошо если половину из тех звуков, о которых шла речь. А в более поздние времена, изучая звуковые подражательные способности животных, Алексей Сергеевич пытался выработать некоторые из них у своей собаки. Слушая его приказ произносить слово «мама», пёс Дик научился лаять «Ам-ам-ма-ма», но по настоящему, на мой взгляд, это слово всё-таки не произносил, а слово «папа» у него уж совсем не получалось. Опыты с Диком были использованы Алексеем Сергеевичем как одно из доказательств того, что звуковые подражательные способности птиц и млекопитающих имеют мало общего.

Живя бок о бок с Алексеем Сергеевичем и видя, как много он трудится, мы как-то совсем не задумывались над тем, мешаем ли мы его работе. Само собой казалось, что каждый из нас занят своим делом и

другим не помеха. Теперь я думаю, что это было совсем не так. Алексей Сергеевич, безусловно, находился в курсе всей нашей деятельности, но следил за нами издали, не внедряясь открыто в наши дела и заботы, если мы сами его в них не посвящали. Он умел заботиться о нас совершенно ненавязчиво, причём иногда мы этой заботы даже и не чувствовали. Как-то я вернулась из леса очень поздно, уже давно было темно. Мне пришлось возвращаться издали незнакомой дорогой и в пути сделать большой крюк, пока не удалось выбрать правильное направление. Когда я была уже почти у самого дома, слышу, как Алексей Сергеевич окликает меня. Подхожу ближе и вижу, что он лежит на сене возле стога. Я объяснила, почему задержалась. Мы поговорили о том, о сём, потом я проявила невежество в вопросе о характерных повадках различных пород охотничьих собак и Алексей Сергеевич стал мне доказывать, что я совершенно неправа. Наконец, распрощались и я пошла домой. Мои товарищи, конечно, тоже спросили, почему я пришла так поздно. Я повторила свои объяснения и добавила:

– А ещё у дома я наткнулась на Алексея Сергеевича. Он разлёгся на сене. Ну, мы и поразговаривали.

– Что значит, разлёгся? Он же поджидал тебя. Не мог работать и волновался, что ты ещё не пришла.

До сих пор не могу понять, как он обнаружил моё отсутствие. Ведь не считал же он нас каждый вечер по головам?

Однажды, возвращаясь домой после экскурсии в пойму, мы наткнулись на берегу пруда на огромную толстую иву, в дупле которой пищали летучие мыши. У одной студентки старше меня курсом была тема дипломной работы по млекопитающим Савальского лесничества, и поэтому пройти мимо такого дупла было просто невозможно. Да и остальным хотелось посмотреть этих зверьков. Кажется, все или почти все мы, включая Алексея Сергеевича, полезли на эту иву. Отверстие дупла находилось на нижней поверхности толстой ветки на высоте около 5 метров. Оно оказалось очень узким, и в него пролезала только моя рука. Ну, мне и поручили извлечь из дупла всех летучих мышей. Я легла на ветку, стала доставать зверьков одного за другим и передавать находившимся на ветвях возле меня. Всё было хорошо, но Алексей Сергеевич волновался, как бы я не свалилась, и просил мальчиков меня подстраховать. А как тут подстрахуешь? Кто-то из нашей компании устроился «этажом выше», тоже лёжа на ветви, и, свесившись, держал меня за петлю брюк, куда продевается ремень. Конечно, если бы я вздумала загреметь вниз, эта петля не выдержала и оборвалась, но Алексею Сергеевичу так было спокойнее. В итоге из дупла было извлечено 49 рыжих вечерниц разного возраста.

В одном мы не соглашались с Алексеем Сергеевичем и позволяли себе не подчиняться ему – это касалось нашего сна. Сколько нужно

спать? Мы спали только 4 часа в сутки, а почти всё остальное время находились в бегах. Один раз Алексей Сергеевич сказал нам, что необходимо спать 8 часов, а когда мы заорали, протестуя, уступил и остановился на 6 часах. Безусловно, он как всегда был прав, но мы это поняли много позже, а тогда не послушались и по-прежнему отчаянно не досыпали. Вставали ежедневно в 4 часа утра, ложились около двенадцати ночи. Промежутки между нашими трапезами составляли почти 8 часов. При таком режиме мы вечером, страшно голодные, наедались до отвала, а потом, падая от усталости и вечного недосыпания, добросовестно садились за стол и пытались приводить в порядок записи, сделанные в течение дня. Однако толку от этого было, конечно, мало. Зимой можно было сколько угодно хвататься за голову, вникая в эти хаотичные заметки, но расшифровать их зачастую удавалось лишь с большим трудом.

Только один раз Алексей Сергеевич разговаривал с нами в приказном тоне. Дело было так. У нашего хозяина, лесного объездчика, была лошадь, которая, когда не работала, паслась без привязи около дома. Она была уже немолодая, спокойная и послушная. Кто-то из наших мальчиков однажды захотел на ней прокатиться. Затем взгромоздилась на неё студентка старше меня курсом, почти сразу упала и довольно сильно ушиблась. В это время из калитки выскочил Алексей Сергеевич, увидевший в окно наши проделки.

– Не разрешаю! Не разрешаю! Чтобы больше никто из вас на лошадь не садился!

Какая досада! Всем, конечно, хотелось попробовать себя в роли наездника, но Алексей Сергеевич был неумолим. Пришлось подчиниться. В общем-то мы были послушными, и я в частности. Боже сохрани причинить Алексею Сергеевичу огорчение. Но здесь искушение оказалось слишком сильным. Уж так хотелось прокатиться, чтобы потом в какой-нибудь компании этак небрежно сказать, что я умею ездить верхом на лошади. Сейчас мне очень неприятно и стыдно вспоминать о том, что я решила не послушаться и поступить, как мне хотелось, но я честно признаюсь в своём грехе.

Прошло несколько дней. Как-то вернулась я раньше остальных и увидела около дома лошадь, которая спокойно паслась. Алексей Сергеевич уже сидел у своего окна, но больше никого не было. Под всеми окнами, и его и нашими, тянулась завалинка, с которой можно было легко влезть на лошадь. Нужно только было всё делать осторожно, чтобы Алексей Сергеевич не засёк меня на месте преступления. Я благополучно подвела лошадь к завалинке, метрах в трёх от Алексея Сергеевича взгромоздилась на неё и хотела было поехать, но не тут то было. Лошадь выполняла только те приказания, которые отдавались ей на нецензурном языке. Я эти приказания слышала от хозяина лоша-

ди, обладавшего громким голосом, по несколько раз в день и знала их наизусть, но не могла же я их кричать под окном Алексея Сергеевича. Всё, что угодно, только не это. Пришлось лечь лошади на шею и прошептать эти слова ей на ухо. Она как прыгнет! К счастью, не в сторону Алексея Сергеевича. И пошла, и пошла... Хлопая рукой по одной стороне её шеи, я с трудом развернула лошадь мордой к тропинке, ведущей в лесхоз, где находилась база ВИЗРа и куда мы ездили за почтой. Там можно было посмотреть, нет ли для меня письма, и заодно погарцевать под окнами визровцев. Лошадь везла меня, не торопясь, но не бежала, а как-то прыгала. Я знала, что существуют галоп, иноходь, рысь, но здесь были только редкие и, как мне казалось, невероятно высокие прыжки. Отговорить лошадь перемещаться таким аллюром я не могла и тем более не могла доказать, что прыгать так ей вообще уже не по возрасту и что это, ей-богу, не смешно. Без седла удержаться на ней было крайне трудно. Всё время хотелось свалиться или вправо или влево. Вдобавок я сделала для себя открытие: оказывается, лошади не плоские, а очень даже выпуклые. Мои ноги располагались колесом без всякой опоры вокруг боков этого животного, и это лишало меня последнего комфорта. Вцепившись в гриву, я кое-как добралась до лесхоза, где лошадь сама остановилась. Но здесь я столкнулась с новым препятствием. Слезть-то с лошади я слезу, чтобы взять письмо, а как снова залезть? Завалинок здесь не оказалось. Я посидела некоторое время на лошади, делая вид, что кого-то жду, потом с уговорами шёпотом развернула её, и мы «понеслись» обратно, без письма, конечно. Опять пришлось прыгать – лошадь подпрыгивала подо мной, а я над ней. В животе у неё что то булькало, и у меня тоже. Ещё не доехав до нашего дома, уже не стесняясь, я гаркнула вслух заветные слова, и она сразу остановилась. Всё кончилось благополучно, но никакого удовольствия от этой езды я не получила.

А Алексей Сергеевич? Он так и не узнал, что я «оседлала скакуна». Если бы узнал, не промолчал, и я сгорела бы со стыда.

Но дело не в этом. Только «протрезвившись», я вспомнила о том, что он за нас в ответе. А если бы я в пылу «джигитовки» убилась, упав с лошади? Мне поделом, а он то тут причём? В дальнейшем я никогда не говорила с ним на эту тему, и он так ничего не узнал. Хорошо, что и лошадь не могла проговориться. Ребячья глупость – это не оправдание. К тому же, если бы такой поступок можно было назвать только глупым, это ещё полбеды, но его следовало охарактеризовать совсем другими, более суровыми словами.

Хуже всего то, что к следующему году мне не удалось поумнеть. В первое лето мы все вместе с Алексеем Сергеевичем и Николаем Петровичем ездили на грузовике в Теллермановское лесничество. Там мы познакомились с очень симпатичным чехом, студентом-выпускником

какого-то лесного института. У него для лазания по деревьям были замечательные чешские кошки, с помощью которых он при нас за несколько минут влезал на самые высокие и толстые деревья. Буквально вбегал, а не влезал. Алексей Сергеевич пришёл в восторг от этих кошек, записал все их параметры, а зимой кто-то ему их изготовил. Каждая из кошек имела вид дуги, куда вставлялась нога. Одна ветвь дуги была длинной и привязывалась крепко к щиколотке. Другая, с крючком, располагалась у внутренней стороны стопы. Влезая на дерево, надо было поочерёдно ударом втыкать эти крючки в древесину и переносить центр тяжести с одной ноги на другую. На следующий год в нашем присутствии Алексей Сергеевич совершил с помощью этих кошек первое восхождение на высокое дерево. У него это получилось заметно хуже, чем у того чеха, который, видимо, лазал по деревьям со дня своего рождения и почти круглые сутки напролёт, но всё-таки он влез, куда хотел. Потом полезли наши мальчики.

Они вбивали крючки слишком глубоко, и поэтому приходилось трясти то одну ногу, то другую, чтобы их вытащить из ствола дерева. Тем не менее, после некоторой тренировки все наши мужчины, без сомнения, смогли бы пользоваться этими кошками довольно сносно.

Ну а я? Конечно, и мне хотелось попробовать. Только не при всех. В детстве я лазала по всяким стволам, столбам и шестам, но а теперь... О своих теперешних возможностях я некоторое представление имела, но, как оказалось потом, весьма отдалённое. Забрав кошки и ничего никому не сказав, я отправилась в пойму Савалы, чтобы добраться до гнезда коршуна. Оно находилось на тополе на высоте свыше 20 метров. С первых же «шагов» по дереву я поняла, что эта работа не для меня. Если мальчики вбивали крючки слишком глубоко, то я, наоборот, не будучи сильным человеком, делала это очень поверхностно, не зацеплялась, а царапала дерево, и, конечно, всё время обрывалась, удерживаясь за ствол только руками. Что это было за мучение, описать трудно. На пути у меня была только одна ветка, на которой можно было передохнуть. Без неё я бы не добралась до гнезда. А когда добралась – новое препятствие. Опять обман зрения! Как в случае с лошастью, которая сбоку выглядела плоской, так получилось и с этим гнездом – снизу оно представлялось просто большим, а вблизи оказалось преогромным. Я уткнулась теменем в дно гнезда и ни туда и ни сюда. Никак было не заглянуть в само гнездо. А ноги обрываются. Вишу на одних руках. Наконец как-то отодвинулась от ствола и, вытянув шею, заглянула в гнездо. Дальше всё произошло очень быстро. Силы мои иссякли, и я со скоростью света заскользила вниз, раздирая о ствол одежду и собственную кожу. Затем рухнула в заросли крапивы и долго лежала, не двигая конечностями, несмотря на полчища комаров, вившихся надо мной. Конечным итогом этого акробатического этюда была

одна единственная фраза в дипломной работе: «В гнезде коршуна такого-то числа были яйца».

Я не останавливалась бы так долго на происшествиях, случившихся с моей собственной персоной, если бы теперь, с высоты моего преподавательского положения, не могла должным образом оценить свои поступки, за которые несла ответственность не только я сама, но (как это несправедливо!) и Алексей Сергеевич тоже. Ведь я самым настоящим образом «подводила его под монастырь», совершенно не думая об этом. У меня, к сожалению, не было никакой физической подготовки, опыта и не хватало сил для лазания по деревьям без сучков. Занимаясь в университете физкультурой, я выполняла лишь лёгкие гимнастические упражнения, т.к. была зачислена в группу студентов с неполноценным здоровьем. Пропади они пропадом, эти проклятые кошки! Лазить с их помощью оказалось гораздо опаснее, чем прыгать на лошади. Одним словом, ни верхолаз, ни наездник из меня не получились. Но не об этом речь. Ведь даже сейчас становится нехорошо, когда представишь себе, что бы было, если все остальные подопечные Алексея Сергеевича оказались такими же легкомысленными, как я. Уж тогда обязательно с кем-нибудь из нас что-нибудь да произошло. Теперь я вижу, что Алексей Сергеевич ходил с нами буквально «по острию ножа». В моей преподавательской практике трагических случаев, к счастью, не было; тем не менее, я хорошо представляю, какую кару я понесла бы, если бы они произошли. Молодость легкомысленна, младшие о старших думают мало. И хотя мне казалось, что я об Алексее Сергеевиче думаю и много и хорошо и стараюсь изо всех сил быть «образцово показательной», тем не менее вела себя почти как настоящая преступница. Пусть он не знал о моих «преступлениях», но, наверное, всё-таки ему с нами было совсем не легко. Мне на моей работе было проще, чем ему, – я редко отпускала студентов от себя, а Алексей Сергеевич для нашего же блага воспитывал у нас самостоятельность и мог легко поплатиться за это. Впрочем, самостоятельными он нас всё-таки сделал. Мне впоследствии пришлось работать над диссертацией без руководителя, и тем, что я её благополучно завершила и заслужила одобрение оппонентов, которыми были Алексей Сергеевич и Николай Петрович, я во многом обязана обучению и воспитанию, полученным мною в Савальском лесничестве.

Возвращаясь к проблеме влезания на высокие деревья, я должна сказать, что она меня мучила и не только тогда, когда я возилась с кошками. Должен орнитолог уметь лазать по деревьям? Должен. Вон у Николая Петровича как всё просто получается – он связывает себе ноги у щиколоток, а затем переставляет их по стволу вверх. Так обычно поступают сборщики кокосовых орехов. И мне бы так. Но сколько раз я ни связывала себе ноги, столько же раз что-то дальше почему-то

не срабатывало. Было ясно, что если бы я жила на самообслуживании в тропиках, кокосовых орехов мне бы не видать. Прав был Алексей Сергеевич, который с самого начала приучил меня запросто носить на плече лестницу и даже снабдил самодельной подушечкой, чтобы плечу не было больно. Впоследствии я часто вспоминала эту подушечку. Нельзя было не растрогаться от такой заботы, хотя никаких подушечек мне не требовалось. Благодаря лестнице многие гнёзда, расположенные на деревьях, оказались досягаемыми для меня. Алексей Сергеевич тоже часто работал с лестницей, в особенности, когда осматривал дуплянки, и это немного успокаивало.

Интересная работа и увлечение ею – это хорошо. Даже не просто хорошо, а замечательно. Но параллельно с работой существовала ещё и наша молодость. Разница в возрасте между Алексеем Сергеевичем и нами была, конечно, заметной, но она отнюдь не исключала наличие ещё и других общих интересов, когда мы могли позволить им выйти на первый план. Алексей Сергеевич относился к этому именно так.

Один из наших студентов-старшекурсников был хорошим самбистом, входил, если не ошибаюсь, в сборную университета. Для нас он был колоссальным авторитетом в делах самбо. Звали его Юра Эйгелис. Как-то однажды Алексей Сергеевич высказался, что ещё вопрос, кто кого смог бы победить – Юра его или он Юру. Пусть борьба и «выяснение отношений» состоятся, но при условии, что Юра не будет применять самбистские приёмы, с которыми Алексей Сергеевич незнаком. Пospорили и решили бороться. Я разволновалась, так как очень не хотела видеть Алексея Сергеевича побеждённым. А что Юра победит, сомнений не было – ведь он такой «зубр» в этих делах.

– Алексей Сергеевич, не связывайтесь с Юркой. Ну его совсем!

Но решение «связываться» было принято. В моём представлении борющимся следовало долго топтаться на месте и напирать один на другого. Оказалось, ничего подобного. Они сразу же повалились на землю и ну кататься, ну мять и давить друг друга. Боже мой!

И ради чего так стараться? А тут они ещё не посмотрели, куда будут падать. В районе же их действий по окружности располагались три коровьи «лепёшки». Женщины бы заранее поинтересовались, что их ожидает на земле, ну а мужчины... что с них взять? Я бегала кругами вокруг борющихся и время от времени взывала с мольбой: «Не катитесь в мою сторону. Запачкаетесь!» Не было никакой надежды ожидать, что они услышат меня. Однако не закатились и не запачкались. А результат борьбы устроил всех – ничья. Очевидно, Алексей Сергеевич был твёрдо уверен в своей спортивной форме, иначе не вступил бы в единоборство с таким заслуженным самбистом, как Юра.

Не стеснялся Алексей Сергеевич и петть вместе с нами. Дело было только за предлогом, который бы позволил ему присоединиться к нам.

Мы с моей однокурсницей Галей Барановой, возвращаясь из леса, порой пытались петь на два голоса. Она, очень музыкальный человек, уверенно вела второй голос, я неуверенно первый, и получался какой-то полу-уверенный дуэт, далёкий от совершенства, но, однако, удовлетворявший нас обоих. Однажды мы запели дома, где наша комната соседствовала с комнатой Алексея Сергеевича. Вскоре раздался стук в окно. Ему что-то от нас понадобилось. Мы зазвали его к себе, поговорили, а потом стали петь вместе. Когда он ушёл, Галя сказала:

– А ведь Алексей Сергеевич постучал в наше окно не случайно. Ему захотелось к нам присоединиться, когда мы запели.

– Да ну! Не может быть.

– Ещё как может. Давай как-нибудь попробуем выманить его пением к нам ещё раз. Увидишь, что я права.

Сказано – сделано. Через несколько дней мы, договорившись о репертуаре, запели «Выходу один я на дорогу». Потом ещё что-то. Не клюёт. Спели в третий раз. Ключнуло. Стук в окно:

– Девочки, не встречал ли кто-нибудь из вас поползней? В Теллермановском лесничестве их множество, а у нас совсем почему-то нет. В этом году они здесь видимо не гнездятся.

– Алексей Сергеевич, идите к нам в дом. Здесь удобнее разговаривать, чем через окно.

Поговорили о поползнях и запели. Он хорошо пел вторым голосом и рассказывал, что дома пробует петь на два голоса со своей четырёхлетней дочерью и как будто у них получается.

Выманили мы его пением потом ещё один раз. Так приятно было не только петь вместе с ним, но и разговаривать. Но из-за большой занятости пришлось на этом остановиться. А он, кажется, так и не раскусил нашу маленькую хитрость.

Кстати о поползнях. Этот наш с ним разговор имел продолжение. Через несколько дней в комнате, где жили Алексей Сергеевич и Николай Петрович, раздался выстрел. Мы страшно забеспокоились и выскочили из дома наружу. Оказалось, Алексей Сергеевич, сидя у окна, вдруг увидел двух летящих поползней. Нужно было стрелять сразу же, чтобы их не упустить. После выстрела одна птица упала. Мы все долго шарили в траве, пытаясь её найти, но так и не нашли. Алексей Сергеевич был очень огорчён. А на следующий день кто-то из нас случайно всё-таки наткнулся на этого поползня. Просто мы искали не там, куда он упал. Алексей Сергеевич вскрыл его, позвал нас и показал, как выглядят половые железы самца, не размножающегося в данном сезоне. Интересно, что поползней мы все знали очень хорошо, но никто кроме Алексея Сергеевича не обратил внимание на отсутствие их гнёзд в этом году. Нам ещё предстояло выработать у себя должную внимательность и наблюдательность.

Если пение можно считать в некотором роде слабостью Алексея Сергеевича, то нельзя отрицать, что были у него и другие, правда, совсем пустяковые. Помню, однажды мы с ним вдвоём шли по лесу. Он нёс на плече лестницу, чтобы показать мне какое-то интересное гнездо. Поскольку совместные походы у нас были большой редкостью, а давали всегда очень много, мы их особенно ценили. А тут вокруг под ногами масса земляники, да ещё какой, крупной-прекрупной. Искушение, но ничего не поделаешь. Ломлюсь по прямой и делаю вид, что её не вижу. Однако Алексей Сергеевич не выдержал сам:

– Ира, Вы что, не любите землянику?

– Очень люблю.

– Так в чём же дело?

Он положил лестницу, и мы поползли. Хорошо поползали!

Любил Алексей Сергеевич иногда и пошутить. Неядовито, конечно. Помню у двоих из нас, кажется в конце июня, почти одновременно были дни рождения. Решили вечером отметить. Что-то купили в местном магазинчике и пригласили Алексея Сергеевича и Николая Петровича. К этому времени все мы уже знали, что Николай Петрович из-за аллергии не ест землянику. Поэтому никто ему её не предлагал. Алексей Сергеевич наблюдал за нами, а потом решил «натравить» нас на Николая Петровича.

– Что это вы не угощаете Колю земляникой?

Мы сразу же включились в игру и стали наседать на Николая Петровича, человека очень стеснительного и застенчивого.

– Николай Петрович, ешьте, пожалуйста. Видите, как её много.

– Да нет, я уж воздержусь. Что-то не хочется.

– Как не хочется? Разве можно не хотеть земляники? Давайте Вам положу. Вон ягоды сами на Вас смотрят.

– Нет, что Вы? Что Вы? И не думают смотреть.

И так далее. Алексей Сергеевич в это время спокойно жевал, но глаза у него смеялись.

Впрочем, Николай Петрович не остался в долгу, хотя в то же время о специальной «мести» и не помышлял, но она как будто нарочно у него получилась. Для каких то свою: целей он принёс домой двух птенцов ушастой совы. Уже больших. Вначале они все жили дружной семьёй – два орнитолога и два совёнка. Помню, один раз Алексей Сергеевич позвал меня к окну, у которого он работал и где на столе возле его рук сидел один совёнок.

– Посмотрите, как совы реагируют на разные цвета. Они их прекрасно различают.

Я, как это, к сожалению, часто со мной бывало, сразу же проявила своё невежество в вопросах орнитологии, спросив: «А разве совы что-нибудь видят при дневном свете?» В тоне Алексея Сергеевича не про-

звучало никакой укоризны, когда он мне ответил: «А вот смотрите сами. Сейчас я совёнку покажу синий карандаш. Что он будет делать? – Ничего не сделал. Никакой реакции. – А вот теперь красный карандаш». Совёнок сразу же вцепился в него клювом. «Вот видите? Красный цвет совы прекрасно знают. Это цвет мяса».

В дальнейшем о результатах этого маленького эксперимента Мальчевский часто упоминал, читая свои лекции.

Но потом эта дружба с совами стала нарушаться. Алексей Сергеевич начал возмущаться и даже как-то по-детски обижаться:

– Представляете, сплю ночью, а совыята летают, летают по комнате, а потом кто-то из них садится мне прямо на нос. А когти у него острые. Попробуйте спать в таких условиях.

Надо посочувствовать, но очень смешно. А смеяться нельзя, можно обидеть. Однако, представив, как всё это происходит, очень трудно сдерживаться.

– А Николаю Петровичу тоже садятся на нос?

– Нет. Он не жалуется. И расставаться с совыятами не хочет.

Вероятно один из наших «шефов» чаще всего спал на спине, а другой на боку. И нос первого, т.е. Алексея Сергеевича, совыята использовали в качестве присады.

Хорошее было время. И люди хорошие. Особенно Алексей Сергеевич. Наш Алексей Сергеевич! Наш собственный и больше ничей.

Занимаясь на пятом курсе, я видела Алексея Сергеевича уже значительно реже, чем в предыдущие годы. Он проходил докторантуру в Зоологическом институте, готовя докторскую диссертацию. Руководителем моей дипломной работы был уже не он.

Но это не означало, что он бросил меня совсем. Благодаря его ходатайству я, окончив университет, смогла поступить в аспирантуру педагогического института. Огромное спасибо ему за это. Но теперь я была «отрезанным ломтём». Алексею Сергеевичу уже незачем было меня опекать. До меня у него было 10 учеников и после меня ежегодно писали дипломы по орнитологической тематике по несколько человек. С какой стати он будет возиться со мной? Я рискнула только попросить его помочь мне выбрать тему для кандидатской диссертации, через несколько лет он дал согласие быть моим оппонентом, а дальше, как мне казалось, связь с ним должна была неизбежно почти совсем прерваться. Так очевидно и получилось бы, если на его месте был другой человек. Но Алексей Сергеевич прекрасно понимал, что чувствовать себя «отрезанным ломтём» очень горько и время от времени, но регулярно вытаскивал меня из моей скорлупы. После того, как я защитила диссертацию, он 8 раз обращался ко мне с просьбой дать согласие быть оппонентом, когда речь заходила об его аспирантах, и 10 раз присылал на кафедру, где я работала, диссертации «на внешний отзыв»,

зная, что именно мне будет поручено их рецензирование. Наверное, никому не приходило в голову, что Алексей Сергеевич делал это не только для своих учеников, но иногда отчасти и для меня. Далее он ходатайствовал в Лениниздате, чтобы рецензировать одну из его работ поручили мне, просил предоставить в его распоряжение мои материалы по размножению кукушки в Ленинградской области и т.д. За небольшим исключением, почти всё это можно было сделать и без меня, но он считал иначе. Каждый год по несколько раз Алексей Сергеевич мне обязательно звонил, и иногда по делам я бывала у него дома. Писал мне в больницу, когда я была в тяжёлом состоянии. Устроил мне консультацию у одного из медицинских светил. Ни разу не отказал мне в моих просьбах, когда я о ком-нибудь ходатайствовала. И всё это он делал несмотря на свою огромную занятость.

Помню, когда завершилась одна из прибалтийских орнитологических конференций, почти все присутствовавшие отправились на банкет, а я не пошла. Наутро ко мне подходили один за другим наши ленинградские орнитологи и говорили примерно одно и то же: «Где Вы вчера вечером были? Алексей Сергеевич просил Вас найти и привести к нему. Вы ему были очень нужны. Но найти Вас не удалось». Все считали, что я была ему нужна, а он совершенно справедливо думал прямо противоположное – что мне следовало быть с ним. Я находилась несколько в стороне от университетской орнитологической братии и могла чувствовать себя за столом одинокой. Вот Алексей Сергеевич и хотел посадить меня рядом с собой.

Или взять наши совместные прогулки домой после защиты диссертаций его учеников. Я долго считала, что мы оказывались на улице вдвоём просто случайно, хотя на самом деле всё было как раз наоборот. Как было хорошо долго идти с ним, разговаривая, пока не наступал момент разойтись в разные стороны. При этом удавалось поделиться всем тем, что наболело на работе и дома, получить советы и самой войти в курс событий, занимавших Алексея Сергеевича в последнее время. Эти прогулки были настоящими подарками для меня. Он это чувствовал и дарил их мне.

Я, конечно, перечислила далеко не всё из того, что Алексей Сергеевич делал для меня. Но и этого, я думаю, вполне достаточно, чтобы высоко оценить его человеческие качества. А ведь нас, его учеников, у него было очень много. Да и не только ученики пользовались его «благодарностью». Он всегда помнил и заботился о каждом человеке, с кем сводила его судьба, и, что совершенно удивительно, его хватало на всех, когда требовалось оказать содействие или помощь или даже просто проявить чуткость в нужный момент.

Один молодой орнитолог, присутствовавший на похоронах Алексея Сергеевича, сказал очень правильные слова: «Вот когда я понял, что

значил Мальчевский для всех нас. И не только как учёный. Оказывается, больше половины орнитологов нашей страны были чем-то ему обязаны». Говорят, что незаменимых людей нет. А кто нам заменил Алексея Сергеевича? Никто.

Приведу ещё один пример его удивительного отношения к людям. Однажды ко мне пришёл орнитолог С.Д.Матякубов из Узбекистана с просьбой написать рецензию на его книгу. Заговорили об Алексее Сергеевиче. «Он мне как отец родной, как отец родной», – несколько раз с жаром сказал С.Д.Матякубов, и я поняла, что имеется в виду какое-то доброе дело, которое сделал когда-то ему Алексей Сергеевич. Меня не к месту дёрнуло сказать полушутя-полусерьёзно: «Не Вам, а мне». Вот когда я поняла, что значит иметь дело с человеком южной крови! Оказалось, что когда С.Д.Матякубов должен был защищать диссертацию там, у себя на родине, и уже приехали оппоненты, и в том числе Алексей Сергеевич, было принято жёсткое решение об отмене защиты из-за несоблюдения каких-то процедурных правил. Но Алексей Сергеевич не мог, как другие, остаться в стороне, он внедрился в гущу событий и сделал почти невозможное в тех условиях, чтобы защита состоялась.

Примечательно, что Алексей Сергеевич по-доброму относился и к тем людям, которые, скорее всего, этого не заслуживали.

Здесь он тоже поступал не так, как другие. В этой связи вспоминается один эпизод из его жизни, произведший на меня большое впечатление, который он сам мне рассказал.

Когда началась Великая Отечественная война, Алексей Сергеевич сразу был мобилизован, ему только разрешили пройти защиту диссертации, которая была назначена на 26 июня. Спустя немного времени солдаты, бывшие под его началом, украли где-то несколько буханок хлеба, но были пойманы. В условиях военного времени им неминуемо грозили трибунал, а затем расстрел. Чтобы спасти их, Алексей Сергеевич взял вину на себя. В результате его самого едва не расстреляли, заменив расстрел штрафбатом. Почти сразу он был ранен и лежал в госпитале в блокадном Ленинграде. Спас его от голода человек, чьей помощи он ожидал меньше всего.

Об этом человеке следует сказать несколько слов особо. Он учился в университете вместе с Алексеем Сергеевичем. На занятиях на военной кафедре им приходилось стрелять в цель. Мишенью служил лист бумаги с нарисованными кругами. После каждого выстрела все бежали к ней и смотрели, в каком месте на листе появилась дырка. Алексей Сергеевич обратил внимание на то, что этот его товарищ никогда не промахивался, всегда без исключения попадал только в центр мишени. Такого быть не может. Разгадать эту загадку было, в общем, трудно. Оказалось, хитрый стрелок всегда устремлялся к мишени первым и незаметно для других протыкал мишень в центре карандашом.

Алексей Сергеевич никому не сказал о своём открытии, за исключением самого стрелка. Он не хотел придавать этому делу огласку, а желал только одного – чтобы последний больше никого не обманывал.

И это всё, да не совсем. Незадачливый стрелок не забыл об этом случае. И когда Алексей Сергеевич умирал от голода в блокадном Ленинграде, он, занимая какой-то большой пост, имел возможность выезжать из Ленинграда и возвращаться. Узнав о случившемся с Мальчевским, захотел ему помочь. Неожиданно для себя Алексей Сергеевич получил от него привезённый с «Большой земли» чемодан с продуктами, которые помогли ему в скором времени встать на ноги. А ведь чемодан с продуктами представлял в то время целое состояние! И вот так поступил человек не очень честный, который, надо думать, совсем не был в восторге, когда Алексей Сергеевич его разоблачил.

Совершенно особенное отношение Алексея Сергеевича к людям в этом случае выступает очень выпукло. Он спас от расстрела солдат, сам жестоко поплатившись за это, и сумел сказать человеку о его нечестном поступке таким образом, что у того самым сильным чувством, вызванным их разговором, осталась огромная благодарность за тактичность и деликатность. Как Алексей Сергеевич вызывал у других людей такую реакцию – это был его секрет.

Для того, чтобы создалось правильное представление о том, каким был Алексей Сергеевич, необходимы совершенно особые слова. А их нет, потому что никому и никогда не было нужды их изобретать для характеристик обыкновенных людей. А он не был обыкновенным человеком. Отсюда и наше отношение к нему, отношение его учеников и коллег было тоже совсем не таким, как к прочим людям. Сказать, что мы его любили, уважали, ценили, были благодарны за его содействие и помощь во многих наших делах – это всё равно, что не сказать ничего. Говорить о нём как о большом учёном ещё можно, а как о человеке огромной души, без которого наша жизнь во многом была бы совсем другой, гораздо хуже, более скудной и жестокой, не нужно. Лучше помолчать и вспомнить известное изречение: «Нет ничего сильнее и бессильнее слова». Здесь слова действительно бессильны. Только мы знаем, каким был Алексей Сергеевич. И только он знал, как мы к нему относились, даже тогда, когда не могли и не умели сами выразить свои чувства к нему. Его чуткость никогда ему не изменяла. Он прожил тяжёлую жизнь, но мне кажется, что всё тепло наших душ, адресованное ему, всегда доходило до него в полной мере, и от этого, наверное, ему жилось легче и теплее. Дай Бог, чтобы я не ошибалась и всё было именно так.

Охотник, орнитолог, фронтовик... Светлой памяти Алексея Сергеевича Мальчевского – друга и учителя

М.В.Калинин

*Второе издание, переработанное и дополненное. Первая публикация в 2014**

Стояла весна 1941 года. Как-то раз в парке Лесотехнической академии я увидел старшеклассницу из нашей школы – хорошенькую Таню Третьякову. Она была младшей дочерью профессора Николая Васильевича Третьякова – любимого ученика моего деда профессора Михаила Михайловича Орлова. Девушка что-то быстро написала палочкой на земле под огромным клёном и закрыла послание прошлогодней листвой. Когда она ушла, я приподнял ковёр из старых, слежавшихся листьев и прочитал: «Алексей, я люблю тебя». Вскоре подошёл стройный молодой человек с приветливым лицом. Он прочитал, улыбнулся, тоже что-то написал и ушёл. Любопытство заставило меня посмотреть и эту запись. Это был тот же текст, только теперь имя Алексей стояло в конце. Так я впервые встретил Мальчевского, пока без знакомства.

Через два месяца началась война. Ещё через два с половиной месяца вокруг Ленинграда сомкнулось блокадное кольцо. Таня со своим отцом были эвакуированы. Мы с мамой и бабушкой пережили блокаду, потом эвакуацию на Северный Кавказ и оккупацию. Затем нас вывезли в Свердловск. Мы проезжали через Сталинград спустя два месяца после завершения Сталинградской битвы. Наконец, настало время реэвакуации – и мы вернулись в родной Ленинград.

За эти годы я, как ни странно, стал охотником, завёл английского сеттера и во время прогулки с ним встретил Таню Третьякову с молодым мужчиной. «Познакомьтесь, мой муж», – представила Таня. Человек с приветливой улыбкой протянул мне руку: «Алексей Мальчевский. Какой прекрасный сеттер! Вы охотник? Пригласите как-нибудь на охоту!» Так состоялось наше знакомство, переросшее в долготлетнюю дружбу.

Алексей Сергеевич Мальчевский родился 12 августа 1915 года в профессорской семье. Его дед Павел Людвигович – доктор медицины и профессор химии, окончил Императорскую медико-хирургическую академию в 1877 году. Отец Сергей Павлович – выпускник Санкт-Петербургского университета 1908 года, заведовал кафедрой неорганической и аналитической химии в Технологическом институте. Мать

* Калинин М.В. 2014. Охотник, орнитолог, фронтовик // *Российская охотничья газета* 19 (1031): 4.

Варвара Николаевна – смолянка, целиком посвятившая себя заботам о семье. Мальчевские занимали большую пятикомнатную квартиру на пятом этаже дома в начале Лесного проспекта, напротив Военно-Медицинской академии. Любовь к природе и тяга к естественным наукам привели Алексея Сергеевича в Ленинградский университет на биологический факультет. Он любил шутить: «Раз есть науки естественные, значит, другие – противоестественные». С 1933 по 1938 год он – студент, а с 1938 года по 1941 год – аспирант кафедры зоологии позвоночных, которую возглавлял тогда Даниил Николаевич Кашкаров.

Алексей Сергеевич Мальчевский в весеннем лесу. Фото автора.

В студенческие и аспирантские годы А.С.Мальчевский был участником многих зоологических экспедиций в Нижнее Поволжье и Среднюю Азию, любовь к которой сохранил на всю жизнь. По материалам, собранным в это время, Алексей Сергеевич опубликовал свою первую научную работу «Явление зональности в северной и южной Фергане» (1940) и подготовил кандидатскую диссертацию на тему «Фауна позвоночных животных полежащих полос Заволжья».

Успешная защита кандидатской диссертации состоялась 26 июня 1941 года. Алексей был уже в военной форме. Братья Мальчевские –

Владимир, Павел (тоже зоолог) и Алексей – записались добровольцами. Трагически началась военная служба для Алексея. Солдаты его взвода стащили две буханки хлеба и попали под суровый закон военного времени: за хищение продуктов питания – расстрел. Приговорён к расстрелу был и комвзвода – лейтенант Мальчевский. Но трибунал заменил расстрел штрафным батальоном. Этот батальон был направлен на знаменитый «Невский пятачок» – наверное, самое кровавое место на фронте.

Через два дня ожесточённых боёв солдаты вытащили истекавшего кровью раненого лейтенанта к Неве на переправу. Из всего батальона в живых осталось только 14 человек. Своим выздоровлением в голодном Ленинграде он был обязан не только врачам госпиталя, но и старику отцу, который подкармливал его из своего скудного пайка. Алексей – единственный из его сыновей, кто остался в живых: Владимир и Павел к тому времени пали смертью храбрых за Родину.

После госпиталя Мальчевского назначили начальником полковой разведки в одну из частей Третьего Белорусского фронта. Там он тоже был ранен, и вновь после лечения вернулся в строй. Судьба была милостива к молодому лейтенанту. Как человек, увлечённый любимым делом – орнитологией, Алексей Сергеевич и на войне вёл записи наблюдений. Пухлая записная книжка всегда находилась в нагрудном кармане его гимнастёрки. В марте 1945 года разведчики во главе с Алексеем Мальчевским вошли в какой-то городок в Восточной Пруссии. Немцы уже покинули его. Уставшие разведчики, выставив сторожевых, решили заночевать. Спали не раздеваясь, с оружием под боком. Глубокой ночью сторожевой разбудил Алексея: «Лейтенант, немцы!» Не зажигая света, все приникли к окну. По шоссе мимо дома шла большая колонна отступавших фашистов. В любой момент они могли заглянуть в дом... Алексей принял решение уходить. Пользуясь темнотой, разведчики перескочили шоссе и скрылись в глубоком кювете. Лейтенант замыкал отступление, дожидаясь, пока его солдаты уйдут на безопасное расстояние. Немцы его заметили и дали длинную очередь из автомата. Алексей почувствовал сильный удар в грудь и потерял сознание. Все решили, что их лейтенант убит, и ушли. Однако Алексей пришёл в себя и, обливаясь кровью, пополз к лесу. Утром бойцы вернулись похоронить своего командира, которого уважали за храбрость и любили за заботу и весёлый нрав. Каково же было их удивление, когда они увидели, что командира нет на месте. К счастью, остался кровавый след на снегу, по которому бойцы и нашли Мальчевского. Автоматная пуля, пробив ремни амуниции, шинель и гимнастёрку, застряла в толстой записной книжке.

Алексей Сергеевич бережно хранил эту записную книжку как свой талисман и считал, что это птицы спасли ему жизнь. Больше на фронт

он не попал – война окончилась. Он героически прошёл её от начала до конца. Многократно раненный и награждённый, вернулся он в победном 1945 году в родной университет, где с огромным энтузиазмом возобновил научную, педагогическую и общественную работу.

И снова экспедиции и полевые практики: в Савальском лесхозе, в Лесу на Ворскле, на Ладожском озере около станции Кузнечное.

В 1958 году он с блеском защитил докторскую диссертацию. Коллеги подарили ему на защиту бескурковку 16 калибра. Изящное ружьё живило, что являлось поводом для огорчений хозяину и беззлобных насмешек окружающих. Алексей Сергеевич, глядя на мои тяжёлые садовые ружья 12 калибра, которые он называл «спрингфильдами», отшучивался: «Вам хорошо! Из спрингфильда не промажешь...».

А я подарил ему фотографию с надписью:

А я бы доктору иному
Велел на стенке зарубить:
Не тратить время по-пустому,
А чаще ездить зайцев бить!

Годом позже по материалам докторской диссертации Алексей Сергеевич опубликовал свою широко известную книгу «Гнездовая жизнь певчих птиц» (1959). Она была удостоена Университетской премии и послужила стимулом для многочисленных подобных исследований в других регионах страны.

Мальчевский был учёным с чрезвычайно широкими биологическими знаниями и интересами. Достаточно перечислить университетские курсы, которые он читал: огромный основополагающий курс «Зоология позвоночных», «Зоогеография», «Животный мир СССР», «Общая орнитология», «Частная орнитология», «Биология и охрана промысловых птиц». И в каждый из этих курсов он привносил что-то своё, будь то оригинальные научные концепции, новые методы исследования или чрезвычайно наглядная и доходчивая подача учебного материала.

Слава о лекциях Мальчевского шла далеко за пределами университета. Министерство высшего образования неоднократно награждало его за лекторское мастерство, он был признан лучшим лектором университета. Ведущие американские университеты усиленно приглашали его с семьёй на самых выгодных условиях читать лекции. Алексей Сергеевич, как в своё время Иван Владимирович Мичурин и академик Иван Петрович Павлов, отказывался. Искренне любя свою родину, он хотел все силы и знания отдать родному народу.

Деятельность А.С.Мальчевского была многогранной, но главным и любимым делом его жизни оставалась орнитология. Он создал и возглавил эколого-эволюционное направление в этой науке, был страстным пропагандистом идеи охраны живой природы. Алексей Сергеевич разрабатывал и широко применял индивидуальное мечение птиц и

разнообразные методы прижизненного их изучения в природных условиях. В научном творчестве Мальчевского особое место занимало оригинальное представление о природных популяциях у птиц, о значении расселения молодых особей и контакта поколений в эволюции птиц и других высших позвоночных. Впервые в отечественной орнитологии А.С.Мальчевский начал широко и последовательно использовать магнитофонные записи голосов птиц в природе при изучении их поведения и образа жизни. Им создана и обоснована принципиально новая классификация типов звукового общения и разработано учение о звуковых коммуникациях у птиц и других позвоночных животных.

Горжусь и с радостью вспоминаю, что почти всегда я был верным спутником и помощником Алексея Сергеевича – происходила ли запись песни глухаря в болотах Новгородчины или криков белобрюхих стрижей в Средней Азии. Я даже написал об этом цикл рассказов «Магнитофонные истории».

Алексей Сергеевич Мальчевский опубликовал 120 научных статей, 5 монографий и два учебных пособия. Широкую известность получили его увлекательные «Орнитологические экскурсии» (1981), «Кукушка и её воспитатели», а также книги «Птицы перед микрофоном и фотоаппаратом» (с приложением долгоиграющей пластинки). Исключительное место в отечественной зоологической литературе занимает двухтомная книга «Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий (история, биология, охрана)» (1983), написанная совместно с его учеником Ю.Б.Пукинским. Это подлинная энциклопедия знаний о фауне и биологии птиц Северо-Запада нашей страны.

Двадцать лет А.С.Мальчевский возглавлял кафедру зоологии позвоночных Ленинградского университета, которая выпустила сотни студентов, многие из которых впоследствии стали крупными учёными.

Лекции Мальчевского приходили слушать не только биологи, но и студенты других факультетов. Привлекали широкая эрудиция лектора, умение ясно и просто излагать материал, по-новому трактовать давно сложившиеся понятия. Алексей Сергеевич был убеждён, что лектору университетского типа невозможно даже два раза одинаково излагать одну и ту же тему, надо каждый раз заново продумывать материал и менять характер изложения.

Влияние Мальчевского на мировоззрение ленинградских биологов трудно переоценить: многие зоологи, ботаники, физиологи с любовью вспоминают его замечательные лекции и экскурсии в природу. Каждое, даже самое кратковременное пребывание с ним в природной обстановке невольно превращалось в увлекательную и познавательную беседу о современных проблемах эволюции, о жизни животных и, конечно, о необходимости охраны природы. Алексей Сергеевич как никто другой мог безошибочно определить любой птичий крик, мгновенно

найти гнездо и приводил в восторг спутников, когда у него на ладони из только что взятого из гнезда яйца вдруг вылуплялся птенец.

За многие годы дружбы с Алексеем Сергеевичем у нас было немало совместных выездов на охоту. Простите за нескромность, но должен сказать, что он не раз признавался в том, что я для него – самый знающий и приятный компаньон на охоте, в природе. Любил он и моих собак – гончих, легавых. Охотились мы и без собак – на уток, с флажками, на вальдшнепиных тягах, на глухариных токах. Один из найденных мною токов я даже назвал его именем.

Вот и сейчас – пишу и люблюсь на прекрасное чучело гаршнепа, подаренное мне Алексеем Сергеевичем. А добыт был этот куличок на нашей совместной охоте – из-под твёрдой стойки моей англичанки Норы. Алексей Сергеевич накрыл шляпой затаившуюся птицу и тут же спросил меня, как переводится латинское название гаршнепа. Я знал, что по-немецки «хааршнеп» – это «волосяной кулик» (из-за узеньких фиолетовых пёрышек, кроющих спину), помнил и его латинское название – *Lymnocyptes minimus*, но что это означает, не знал. «Таящийся в грязи», – сказал профессор.

Вспоминаю о другой охоте – с гончими. Было начало зимы, тропа «пёстрая» – кое-где снег, кое-где голая земля. Долго бродили мы по «зайчистым» местам, но поднять зайца не могли. Уже в конце дня гончая взревела, и на Мальчевского на бешеном ходу вылетел белый, выкуневший беляк. Быстрый дуэлет профессорского «Шпрингера» – и чудесное видение исчезло в еловой чаще. Алексей Сергеевич в шутку прозвал свою двустволочку 16 калибра «спринцовкой», всегда при этом укоризненно поглядывая на мои тяжёлые садовые бокфлинты. «Конечно, Вы – профессионал! Куда уж нам, любителям...», – говорил он, намекая на то, что я всегда много стрелял дичи.

Тем временем гончая смолкла, стало ясно, что заяц убит. Но где он? Пошли искать. Снега нет и следа нет. Собака, как я её ни упрашивал, искать отказывалась. Долго мы бродили по лесу, пока Мальчевский зорким взглядом орнитолога не заметил белого зайца на белой снеговой полянке. Радостные, что не потеряли подстреленного зверька, пошли мы домой.

Уже вечерело, да и путь был не близкий. Мы шли долиной реки. Когда-то вдоль неё тянулись узкие небогатые наши северные нивы. Дальше – высокий лес, за ним огромное моховое болото. Заря догорала. На западе багровый небосвод был тревожен и приковывал взгляд постоянно меняющимися красками. И тут мы заметили на фоне зари силуэты двух птиц, несущихся нам навстречу. Птицы были явно из отряда куриных. Вот они уже поравнялись с нами. Алексей Сергеевич умолк и всматривался в налетающих птиц. В последний момент я бросил поводок на землю, наступил на него ногой, чтобы собака не убежа-

ла, и сорвал с плеча ружьё, мощное МЦ-6. Это был, пожалуй, самый красивый дуплет в моей долгой охотничьей жизни. Я выстрелил по первой птице, вынырнувшей из темноты, и мы отчётливо слышали стук её падения на мёрзлую землю. Вторая уже скрывалась в ночной мгле, но я выстрелил ей вслед и мы снова слышали падение. Собака быстро помогла нам найти добычу. Это были косач и тетёрка.

При внимательном осмотре оказалось, что тетёрка была не простая, а «петухопёрая». Алексей Сергеевич попросил подарить ему эту птицу. Я с радостью отдал ему обеих. А через несколько дней Варвара Николаевна – мама Алексея Сергеевича, угощая меня чаем с брусничным вареньем, рассказала, что Алексей снял шкурку с тетёрки («петухопёрая» – редкость!) для университетской коллекции, а зоб взвесил. В нём было 400 г отборной брусники. Из него-то и сварила варенье мудрая Варвара Николаевна.

Во время наших охот на Чудском озере Алексей Сергеевич, который был великим выдумщиком и острословом, придумал мифическую личность – Юрия Залахтовского, который живёт в тростниковых зарослях у береговой деревни Залахтовье. И будто бы главной заповедью этого тростникового жителя было: «Не ленись, не зевай, не унывай!» С тех пор эта заповедь стала руководящей и во всех наших охотничьих странствиях.

Экспедиции и охоты с Алексеем Сергеевичем – самые светлые дни моей жизни.

Лето Мальчевские обычно проводили под Ленинградом – в Лужском районе, в деревне Мерёво. Так было и в 1985 году по завершению занятий, сессии, защит. Внезапно у Алексея Сергеевича «прихватило» сердце. Татьяна Николаевна отвезла его в Лугу, в больницу.

Приближался его день рождения, и Алексей Сергеевич попросил жену привезти ему бритву. Она поехала в Мерёво, а когда вернулась с бритвой, ей сообщили, что Алексей Сергеевич скончался. Случилось это 25 июля – за несколько дней до его семидесятилетия. Татьяна Николаевна ненадолго пережила мужа.

Американский поэт Уишп Эдвин Перси справедливо заметил: «Гений не есть какое-либо одно дарование, это сочетание многих великих дарований». Алексей Мальчевский – ярчайшее подтверждение этой мысли. Он был великим патриотом, человеком высочайшей культуры, огромного личного обаяния, отличался редким чувством такта, обладал развитым художественным вкусом, тонким чувством юмора. Имея абсолютный слух, он прекрасно играл на рояле, был наделён талантом писателя, до ранений был хорошим спортсменом. Он умел уважать личность в каждом человеке. Присущий ему оптимизм («надо вести бой на победу, а не на поражение») и какая-то особенная мудрость привлекали к нему людей, независимо от их возраста и профессии.

Алексей Сергеевич Мальчевский на глухаринном току
в свою последнюю весну 1985 года. Фото автора.

Когда мне делается нестерпимо грустно, скорбя об ушедшем учителе и друге, я иду в старый парк Лесотехнической академии и пишу палкой, без которой уже не могу ходить, те самые слова, которые вычерчивала юная Таня Третьякова: «Алексей, я тебя люблю». И с каждым годом всё сильнее и сильнее...

Алексей Сергеевич Мальчевский (1915-1985)

С.Г.Инге-Вечтомов, А.Р.Гагинская, Е.Р.Гагинская,
А.К.Дондуа, Д.В.Осипов, Л.И.Хозацкий, Г.П.Храбров

*Второе издание. Первая публикация в 1985**

12 августа 1985 года биолого-почвенный факультет Ленинградского университета и вся зоологическая общественность нашей страны готовились отметить семидесятилетний юбилей заведующего кафедрой зоологии позвоночных ЛГУ, председателя Ленинградского отделения Всесоюзного орнитологического общества, крупнейшего зоолога Советского Союза, профессора, доктора биологических наук Алексея Сергеевича Мальчевского. Алексей Сергеевич не дожидаясь этой даты, 25 июля внезапно и неожиданно для всех он ушёл из жизни.

А.С.Мальчевский. Начало 1980-х годов.

А.С.Мальчевский родился в 1915 году в семье профессора химии, в которой были сильны демократические традиции, свойственные передовой русской интеллигенции. В 1941 году три брата Мальчевские – Владимир, Павел и Алексей – с первых дней Великой Отечественной войны ушли защищать Родину, Алексей Сергеевич единственный из них вернулся живым.

* Инге-Вечтомов С.Г., Гагинская А.Р., Гагинская Е.Р., Дондуа А.К., Осипов Д.В., Хозацкий Л.И., Храбров Г.П. 1985. Алексей Сергеевич Мальчевский // *Вестн. Ленингр. ун-та* 24: 123-125.

Вся жизнь А.С.Мальчевского была связана с Ленинградским университетом. С 1933 по 1938 год – он студент, а с 1938 по 1941 – аспирант кафедры зоологии позвоночных. Он был учеником основоположника отечественной экологии профессора Д.Н.Кашкарова. Под его руководством он получил хорошую подготовку полевого зоолога широкого профиля. В студенческие и аспирантские годы Алексей Сергеевич участвовал во многих экспедициях в Среднюю Азию и Нижнее Поволжье, увлечённо изучал биологию и хозяйственное значение наземных позвоночных. По материалам, собранным в это время, Алексей Сергеевич опубликовал свою первую научную работу «Явление зональности в Северной и Южной Фергане» (1941) и подготовил кандидатскую диссертацию на тему «Фауна позвоночных животных полевых полос Заволжья (с точки зрения сложения и развития биоценоза)».

Кандидатскую диссертацию Алексей Сергеевич защищал 26 июня 1941 года, уже в военной форме, и сразу после успешной защиты, в тот же день, он отправился на фронт. Воевал на Ленинградском и Третьем Белорусском фронтах, был дважды ранен. За боевые заслуги награждён орденом Красной Звезды и несколькими медалями. После демобилизации в декабре 1945 года Алексей Сергеевич вернулся в Ленинградский университет и с огромным энтузиазмом возобновил исследовательскую, педагогическую и общественную работу.

Деятельность А.С.Мальчевского в Ленинградском университете была многогранной, но главным и самым любимым делом его жизни была орнитология. Он создал и возглавил эколого-эволюционное направление в этой науке и был страстным пропагандистом идеи охраны живой природы. Исследования А.С.Мальчевского всегда отличались глубиной и оригинальностью. Он разрабатывал и широко применял разнообразные методы прижизненного изучения животных в полевых условиях. В творчестве А.С.Мальчевского особое место занимают оригинальные представления о природных популяциях у птиц, о значении дисперсии особей и контакта поколений в эволюции птиц и других высших позвоночных. Впервые в отечественной орнитологии А.С.Мальчевский стал широко и последовательно использовать магнитофонные записи голосов птиц в природе при изучении их поведения и образа жизни. Им создана и обоснована принципиально новая классификация типов звукового общения и разработано учение о звуковых коммуникациях у птиц и других позвоночных животных.

Обладая редким даром естествоиспытателя и натуралиста, Алексей Сергеевич был талантливым биологом, склонным к глубоким теоретическим обобщениям. Всего им опубликовано 120 научных статей, 5 монографий и 2 учебных пособия. Ценнейший материал по биологии размножения и постэмбриональному развитию воробьиных птиц, полученный Алексеем Сергеевичем в результате многолетних исследо-

ваний, составил основу докторской диссертации, которая была защищена в 1958 году.

Первая монография А.С.Мальчевского «Гнездовая жизнь певчих птиц» (1959) была удостоена Университетской премии. Широко известны «Орнитологические экскурсии» А.С.Мальчевского (1981). Книга «Птицы перед микрофоном и фотоаппаратом» (с приложением долгоиграющей пластинки), написанная вместе с учениками, вышла уже двумя изданиями. Три издания выдержало учебное пособие «Биология промысловых птиц и зверей», в котором А.С.Мальчевскому принадлежит раздел «Птицы». Исключительное место в отечественной зоологической литературе занимает выпущенная в 1983 году двухтомная монография «Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий (история, биология, охрана)», написанная совместно с Ю.Б.Пукинским. Этот фундаментальный труд является подлинной энциклопедией знаний о фауне и биологии птиц Северо-Запада нашей страны.

До последнего дня Алексей Сергеевич Мальчевский вёл напряжённую творческую жизнь. В июле 1985 года он завершил работу над рукописью новой монографии «Кукушка и её воспитатели». Эта книга подводит итог более чем 30-летним наблюдениям и размышлений автора и содержит глубокий анализ явления гнездового паразитизма у птиц.

Большую работу проводил А.С.Мальчевский как редактор выпускаемой Издательством Ленинградского университета серии научно-популярных книг «Жизнь наших птиц и зверей», одним из основателей которой он являлся. К настоящему времени вышло уже 7 книг этой серии, 2 находятся в печати. Две книги данной серии принадлежат перу самого Алексея Сергеевича.

Наряду с печатными трудами А.С.Мальчевского, самостоятельную научную ценность имеют созданные по его инициативе и при его непосредственном участии фильмы «Гнездовая жизнь птиц» и «Явление токования». Алексей Сергеевич был научным консультантом многих замечательных научно-популярных фильмов о птицах, в частности недавно вышедшего на широкий экран советско-болгарского фильма «Птицы-пересмешники». Этот фильм озвучен голосами птиц из созданной Алексеем Сергеевичем в ЛГУ фонотеки, в которой в настоящее время имеется около 1500 записей.

Алексей Сергеевич Мальчевский был прекрасным популяризатором науки, страстным борцом за дело научной организации охраны природы. Всегда широкую аудиторию собирали публичные лекции Алексея Сергеевича в обществе «Знание», его выступления по радио и телевидению, в школах и домах пионеров. За активную просветительскую работу он не раз награждался почётными грамотами общества «Знание», грамотами Всесоюзного общества охраны природы (ВООП), а в 1984 году ему была вручена Большая медаль ВООП.

Глубокая любовь к природе, которая была свойством человеческой натуры Алексея Сергеевича, являлась не только источником творческого вдохновения в исследовательской работе, но щедро питала его яркий талант педагога и воспитателя.

Алексей Сергеевич был любимым профессором многих поколений студентов. Он читал общие и специальные университетские курсы: «Зоология позвоночных», «Общая орнитология», «Частная орнитология», «Зоогеография», «Животный мир СССР», «Биология и охрана промысловых птиц». Эти курсы были уникальны по содержанию, структуре, манере подачи материала. Они содержали оригинальные разделы: звуковое общение животных, территориальное поведение, постэмбриональное развитие, явление гнездового паразитизма у птиц и др. Огромное значение Алексей Сергеевич придавал принципу наглядности преподавания и мастерски использовал современные методы – кинофильмы, записи голосов животных на магнитную ленту.

Лекции А.С.Мальчевского пользовались большой популярностью у студенческой аудитории. Их приходили слушать не только студенты биологи, но и учащиеся других факультетов. Привлекали широкая эрудиция лектора, его умение ясно и просто излагать материал, по-новому трактовать уже давно сложившиеся понятия. Алексей Сергеевич убежденно считал, что лектору университетского типа невозможно дважды одинаково излагать одну и ту же тему; приходится каждый раз как бы заново продумывать материал, неизбежно менять и характер изложения.

Влияние Алексея Сергеевича Мальчевского на формирование мировоззрения ленинградских биологов неопределимо: сотни ботаников, зоологов, физиологов с любовью и благодарностью вспоминают его замечательные лекции и экскурсии в природу. Каждое, даже самое кратковременное пребывание с Алексеем Сергеевичем в природной обстановке невольно превращалось в увлекательную и одновременно познавательную беседу о современных проблемах эволюции, о жизни животных и, конечно же, о проблемах охраны животного мира. Результатом многолетнего опыта проведения таких экскурсий в природу явилось издание учебного пособия «Орнитологические экскурсии». Эта книга получила широкое признание среди специалистов и любителей природы, её используют в качестве учебного пособия во многих вузах страны. В 1982 году за «Орнитологические экскурсии» Алексею Сергеевичу была присуждена Университетская премия.

Высокое лекторское мастерство профессора А.С.Мальчевского неоднократно было отмечено специальными наградами Министерства высшего и среднего специального образования РСФСР.

Все зоологи, окончившие Ленинградский университет с 1946 года по настоящее время, бесспорно, испытали на себе влияние личности

Алексея Сергеевича Мальчевского. Выпускники кафедры зоологии позвоночных ЛГУ, которую он бесменно возглавлял 20 лет, успешно трудятся во многих республиках нашей страны: в университетах и других вузах, заповедниках, научно-исследовательских институтах. Им подготовлено более 30 кандидатов наук, в том числе и для социалистических стран (Болгарии, Венгрии, Польши, ГДР).

Большую педагогическую, научную и просветительскую деятельность А.С.Мальчевский сочетал с активной общественной и административной работой. С 1969 по 1973 год он был деканом биолого-почвенного факультета Ленинградского университета. Алексей Сергеевич был членом трёх учёных советов ЛГУ, членом Учёного совета Зоологического института АН СССР, председателем специализированного совета по защите докторских диссертаций, заместителем председателя Совета по охране природы при ЛГУ. Исключительно важную и ответственную деятельность Алексей Сергеевич Мальчевский осуществлял в качестве председателя Ленинградского отделения Всесоюзного орнитологического общества, возглавляя и координируя работу орнитологов и любителей птиц всего нашего региона.

Алексей Сергеевич Мальчевский был человеком высочайшей внутренней культуры, огромного обаяния, он обладал развитым художественным вкусом и был наделён тонким чувством юмора. Алексей Сергеевич умел уважать личность в каждом человеке; присущий ему оптимизм и какая-то особенная мудрость привлекали к нему разных людей, независимо от их возраста и профессии.

Светлый образ Алексея Сергеевича Мальчевского будет всегда жить в памяти знавших и любивших его.

Литература

- Доппельмаир Г.Г., Мальчевский А.С., Новиков Г.А., Фалькенштейн Б.Ю. 1975. *Биология лесных птиц и зверей*. Изд. 3-е, испр. и доп. М.: 1-384.
- Мальчевский А.С. 1941. Явление зональности в Северной и Южной Фергане // *Тр. Ленингр. общ-ва естествоиспыт.* **68**, 4: 117-136.
- Мальчевский А.С. 1959. *Гнездовая жизнь певчих птиц; Размножение и постэмбриональное развитие лесных воробьиных птиц Европейской части СССР*. Л.: 1-282.
- Мальчевский А.С. 1981. *Орнитологические экскурсии*. Л.: 1-296.
- Мальчевский А.С. 1987. *Кукушка и её воспитатели*. Л.: 1-264.
- Мальчевский А.С., Голованова Э.Н., Пукинский Ю.Б. 1972. *Птицы перед микрофоном и фотоаппаратом*. Л.: 1-207.
- Мальчевский А.С., Пукинский Ю.Б. 1983. *Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий: История, биология, охрана*. Л., **1**: 1-480, **2**: 1-504.

Светлой памяти Алексея Сергеевича Мальчевского (1915-1985)

Р.Л.Потапов

*Второе издание. Первая публикация в 1986**

Настоящий сборник «Экологические и фаунистические исследования птиц» является первым изданием Ленинградского отделения Всесоюзного орнитологического общества, организованного и возглавлявшегося профессором Ленинградского университета А.С.Мальчевским. Имя Алексея Сергеевича Мальчевского – крупнейшего отечественного зоолога, одного из ведущих советских орнитологов, хорошо известно не только специалистам, но и обширному кругу людей, живо интересующихся окружающим нас миром живой природы. Доктор биологических наук, профессор кафедры зоологии позвоночных ЛГУ, председатель Ленинградского отделения Всесоюзного орнитологического общества А.С.Мальчевский вступил в семидесятый год своей жизни в подлинном расцвете творческих сил, активно и, казалось бы, без устали работая в повседневном водовороте кипучей университетской жизни. И многие из нас, узнавая о приближающемся юбилее – 70-летию нашего дорогого коллеги и учителя, поневоле внутренне изумлялись: неужели Алексею Сергеевичу уже семьдесят? Действительно, невозможно было дать эти годы человеку, энергично шагавшему по длинному университетскому коридору с улыбкой на юношески одухотворённом лице. И тем более никто из нас и подозревать не мог о близкой беде. 25 июля 1985 года он внезапно скончался, не дожив двух недель до своего юбилея: не выдержало сердце.

Жизненный путь А.С.Мальчевского был в известной мере типичным для поколения, которое вступало в жизнь на гребне Великой Октябрьской социалистической революции. Он родился 12 августа 1915 года в Петрограде, в семье известного профессора химии и воспитывался в лучших традициях российской интеллигенции. Восемнадцатилетним юношей он поступает на биологический факультет Ленинградского университета, чтобы уже не расставаться с ним до конца жизни. Середина 1930-х годов для биофака ЛГУ было периодом подлинного расцвета. Лекции студентам читали такие блестящие учёные, как Алексей Алексеевич Ухтомский, Владимир Леонтьевич Комаров, Владимир Николаевич Сукачёв, один из основателей советской экологической школы Даниил Николаевич Кашкаров. Именно Кашкаров, с

* Потапов Р.Л. 1986. Предисловие // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 147: 3-6.

1933 года заведовавший кафедрой зоологии позвоночных, и стал учителем Алексея Сергеевича и оказал решающее влияние на формирование его научных взглядов и интересов. Школа Д.Н.Кашкарова была для А.С.Мальчевского мощным творческим стимулом, дала ему всестороннюю подготовку как в теории, так и в практике полевой работы, заложив основы той широкой эрудиции, которая впоследствии так ярко проявлялась в его лекционных курсах, беседах и дискуссиях.

Алексей Сергеевич Мальчевский. 1966 год.

Биография А.С.Мальчевского не особенно пестрит событиями, но события эти весьма примечательны. Сразу после окончания университета он был принят в аспирантуру, которую успешно завершил защитой кандидатской диссертации «Фауна позвоночных животных полевых защитных полос Заволжья (с точки зрения сложения и развития биоценоза)». Это произошло 26 июня 1941 года. Алексей Сергеевич защищал диссертацию уже в военной форме и в тот же день ушёл на фронт. Вместе с ним в ряды защитников Родины встали и два его брата, но только один Алексей Сергеевич остался в живых. Он воевал на Ленинградском и Третьем Белорусском фронтах, дважды был ранен и его ратные подвиги отмечены орденом Красной Звезды и рядом медалей. После окончания войны Алексей Сергеевич вернулся на родную кафедру зоологии позвоночных животных и сразу же с головой окунулся в кипучую университетскую жизнь. В 1958 году он защищает докторскую диссертацию, получает звание профессора. С 1965 года и до последних дней своей жизни он бессменно возглавляет кафедру зоологии

позвоночных, а с 1969 по 1973 годы одновременно был деканом биолого-почвенного факультета Ленинградского университета.

Оценка многогранной деятельности А.С.Мальчевского – дело непростое и должна вестись по крайней мере в трёх аспектах – научном, преподавательском и общественно-просветительском, и в каждом из них невольно поражает огромный объём выполненной им работы. Отдавая должное А.С.Мальчевскому как замечательному преподавателю, блестящему лектору и пропагандисту, нам особенно хочется сейчас остановиться на том, что составляло основу его творческой жизни – на орнитологии. Для всех нас, многочисленных друзей и учеников, Алексей Сергеевич был прежде всего выдающимся орнитологом, сумевшим сказать своё веское слово в этой древней и в то же время вечно молодой науке. Действительно, научное наследие Алексея Сергеевича очень велико, и пройдет ещё немало времени, пока мы сможем должным образом освоить его и оценить.

Первая научная статья А.С.Мальчевского «Явления зональности в Северной и Южной Фергане», вышла в свет в 1941 году, а ещё через 35 лет, к осени 1985 года, им было опубликовано 120 научных статей, 5 монографий, и 2 учебных пособия. Шестая и последняя его монография, посвящённая обыкновенной кукушке, была написана, готовилась к печати, но «довести её до издательства» Алексей Сергеевич не успел.

Говоря о научном наследии А.С.Мальчевского, следует заметить, что статей, даже самых маленьких, он просто так, по удобному поводу, никогда не писал. Каждая статья, выходящая из-под его пера, всегда являлась реакцией на какой-то очень заинтересовавший Алексея Сергеевича вопрос и писалась не за один присест. Будучи по-настоящему талантливым натуралистом и глубоко эрудированным биологом, он, тем не менее, концентрировал своё внимание на нескольких особенно привлекавших его проблемах – это, прежде всего, голосовое общение птиц, явления гнездового консерватизма и дисперсии и, наконец, гнездовый паразитизм. Все эти проблемы были отражены уже в первой оригинальной монографии А.С.Мальчевского «Гнездовая жизнь певчих птиц», получившей широкую известность и удостоенной Университетской премии. В этой книге на фоне всестороннего исследования гнездового периода воробьиных птиц А.С.Мальчевский даёт меткими штрихами мастера наброски будущих исследований, посвящённых таким вопросам, как биологическое значение пения птиц, явление гнездового консерватизма и ряд других.

Голосовому общению птиц А.С.Мальчевский уделял очень большое внимание и, наблюдая его с магнитофоном на записи голосов птиц где-нибудь в природе, трудно было не подумать, что именно эта работа составляет его подлинное призвание. Лекции Алексея Сергеевича, иллюстрируемые, вернее, озвученные такими записями голосов птиц,

получили всесоюзную известность. Заметим кстати, что А.С.Мальчевский впервые в отечественной орнитологии стал использовать записи голосов птиц при изучении самих птиц в природе. Вообще следует особенно отметить талант и изобретательность А.С.Мальчевского в создании и применении самых разных методов прижизненного изучения птиц. Так, например, им совместно с Н.П.Кадочниковым был изобретён и разработан метод так называемых шейных лигатур, позволяющих изучать состав пищи, которой выкармливаются птенцы, без всякого для них вреда. Этот метод получил всеобщее признание и широкое применение в полевых исследованиях. Возвращаясь же к проблеме звукового общения птиц, мы видим, что им была разработана и обоснована принципиально новая классификация типов звукового общения и выдвинут целый ряд положений о звуковых коммуникациях не только у птиц, но и у других животных. В процессе этой работы Алексей Сергеевич создал в Биологическом институте Ленинградского университета фонотеку, в которой хранится сейчас около полутора тысяч записей. В исследовании голосового общения птиц он уделял большое внимание явлению пересмешничества, хорошо иллюстрирующему роль окружающей среды в формировании птичьего «языка».

Одна из интереснейших проблем, которой Алексей Сергеевич уделял большое внимание – это явления гнездового консерватизма и дисперсии. В 1968 году им была опубликована важная статья «О консервативном и дисперсном типах эволюции популяции у птиц», сразу же привлёкшая внимание не только орнитологов, но и эволюционистов широкого профиля. Дискуссионная по своему содержанию, эта работа демонстрировала неординарность микроэволюционных процессов у птиц, прежде всего благодаря широкомасштабной дисперсии молодых особей, закономерной для подавляющего большинства видов. И в этой работе, и в дальнейших публикациях на эту тему Алексей Сергеевич постоянно подчёркивал, что процессы внутривидовой дифференциации у птиц являются результатом двух диалектически противоположных тенденций – гнездового и территориального консерватизма у старых особей и широкого разлёта у молодых.

Большой интерес А.С.Мальчевского к явлениям гнездового паразитизма проявился в основном в изучении образа жизни и размножения обыкновенной кукушки. В течение чуть ли не тридцати лет он скрупулёзно собирал факты, вёл наблюдения в природе, обсуждал с коллегами теоретические аспекты проблемы, пока наконец не подготовил капитальную монографию «Кукушка и её воспитатели». Базируясь на огромном фактическом материале, А.С.Мальчевский в книге во многом меняет сложившиеся представления об этом виде, доказывает отсутствие специализации отдельных популяций кукушек на определённых видах-хозяевах.

Говоря о вкладе А.С.Мальчевского в развитие отечественной орнитологии, нельзя обойти вниманием ещё два аспекта его неутомимой деятельности – это воспитание орнитологических кадров и популяризация орнитологической науки. Сам Алексей Сергеевич лично подготовил 30 кандидатов наук, среди которых есть и специалисты из социалистических стран – Болгарии, ГДР, Венгрии, Польши. Но гораздо больше питомцев кафедры зоологии позвоночных считает Алексея Сергеевича своим учителем, хотя их непосредственной работой он не руководил. И этот факт сам по себе достаточно примечательный. Велика заслуга А.С.Мальчевского и в деле активизации орнитологических исследований, утверждения духа коллективизма среди орнитологов, создания истинно творческой обстановки всюду, где он вёл свою работу. Алексей Сергеевич очень давно мечтал о создании всесоюзного орнитологического общества, о единении всех ленинградских орнитологов. И когда, наконец, такое общество было создано, то Ленинградское отделение, организованное в его рамках одним из первых, единодушно избрало А.С.Мальчевского своим председателем.

Будучи по природе своей страстным натуралистом и широко образованным биологом, А.С.Мальчевский в душе был прежде всего орнитологом, человеком, безгранично преданным как миру птиц, так и науке, его изучающей. В лекциях, книгах, беседах он не уставал повторять, что на примере птиц можно изучать самые сложные биологические проблемы, особенно проблемы эволюции, с гордостью подчёркивал, что именно высокое развитие орнитологии позволяет решать ей многие общебиологические задачи. Он горячо отстаивал право на существование таких временно заглохших направлений в орнитологии, как фаунистика, и не только защищал, но личным примером показал блестящий образец такого рода исследований, выпустив совместно с Ю.Б.Пукинским двухтомный труд «Птицы Ленинградской области и сопредельных территорий». Он принимал живейшее, нередко авторское участие в создании научно-популярных фильмов, грампластинок с записями птичьих голосов, выступал с яркими лекциями, всегда собиравшими большую аудиторию, – словом, не упускал ни одной возможности для пропаганды орнитологической науки.

Нам до сих пор трудно оценить невозвратимость потери. Ушёл из жизни человек прекрасной души, глубочайшей культуры, истинный рыцарь науки. Но он оставил нам прекрасный пример для достойного подражания – пример собственной жизни.

